

На правах рукописи

ЕМУЗОВА ЭВЕЛИНА АНАТОЛЬЕВНА

**МОНЕТАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ
ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА**

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Пятигорск – 2020

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Научный консультант   **Нефедов Сергей Александрович**
доктор политических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Лобанов Константин Николаевич**
доктор политических наук, доцент, начальник
кафедры психологии и педагогики ФГКОУ ВО
«Белгородский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени И.Д. Путилина»

Туманян Юрий Рафаелович
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры политэкономии и
экономической политики ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет»

Ягья Ватанияр Саидович
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой политики
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», Заслуженный
деятель науки Российской Федерации,
почетный профессор СПбГУ

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»

Защита состоится «__» ____ в 10-00 на заседании совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Д212.193.03 при ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», Зал заседаний диссертационных советов, к. 504.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», к. 513.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь Совета по защите
кандидатских и докторских диссертаций

А.В. Гукасов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы диссертационного исследования определяется тем, что изменения в международной сфере, произошедшие в последнее время, требуют пересмотра и доработки многих концепций и моделей мирового порядка. Традиционные подходы, использующие геополитические, религиозные, ресурсные и пр. категории, уже неспособны адекватно объяснять происходящие в мировой политике события. При таких условиях возникает острая необходимость в освоении новых аналитических единиц и совершенствовании категориального аппарата, принятого в соответствующих работах. Несмотря на неоднократные попытки концептуализации мирового порядка, многие аспекты и взаимосвязи по-прежнему остаются вне поля исследовательского внимания.

К настоящему моменту в мире серьезно интенсифицировалась борьба против монетарного господства США. Китай ведет очевидную политику по сокращению международного влияния США, основанного на господстве доллара. В октябре 2016 г. юань был включен в валютную корзину МВФ наряду с долларом, евро, иеной и фунтом стерлингов. В апреле того же года Китай начал на своих биржевых площадках торговлю золотом в юанях, а в январе 2018 г. – нефтью. Все эти меры, будучи составной частью проекта «Один пояс, один путь», предпринимаются Китаем для того, чтобы укрепить собственные связи с евразийскими странами, в том числе и странами Ближнего Востока.

Именно на монетарном фронте разворачиваются основные события геополитического отдаления Германии от США, наблюдаемого последнее время. В 2017 г. Германия раньше установленного срока завершила программу по репатриации части своего золота, хранящегося в США. К этому времени она перевезла из Федерального резервного банка в Нью-Йорке в Немецкий федеральный банк во Франкфурте-на-Майне все запланированные 300 тонн золота. В начале 2018 г. Германия объявила, что включит китайский юань в свои валютные резервы, одновременно снизив долю в них американского доллара. При этом Германия нарушила существующую практику, сообщив об изменениях до, а не после закупки юаней. Безусловно, Германия в данных случаях мотивировалась главным образом политическими соображениями, демонстрируя, что она начинает постепенно выходить из-под покровительства США.

Ряд государств инициировал разработку собственных национальных криптовалют, преследуя всю ту же цель – пошатнуть господство США. В декабре 2017 г. президент Венесуэлы анонсировал создание национальной криптовалюты El Petro, обеспеченной нефтяными запасами страны. По его мнению, она позволит укрепить монетарный суверенитет и преодолеть финансовую блокаду. Планы Н. Мадуро вызвали обеспокоенность в США, не желающих повторения венесуэльского опыта другими странами, в частности Северной Кореей и Россией. Несмотря на все эти тенденции, сегодня существует относительно мало работ о корреляции монетарных отношений с мировой политикой. Считаем, что исследование в данной области устранил многие существующие пробелы, позволив выявить ранее скрытые аспекты мировой политики.

Вопросы монетарного влияния и монетарного суверенитета окончательно вошли в повестку дня российского государства, усиливающего свою роль в

мировой политике и стремящегося к обретению полноценного финансового суверенитета. На уровне президента, федерального правительства и парламента получило признание утверждение, что криптовалюты, в частности биткойн, стали для России, как, впрочем, и для других стран, серьезным вызовом. Интенсифицировались дискуссии о необходимости регионализации рубля, т.е. об увеличении его применения в рамках Евразийского экономического союза и СНГ. При этом уже предпринят ряд значительных шагов по переводу расчетов с партнерами по БРИКС на национальные валюты и параллельному уходу от доллара. Так, за 2019 г. доля расчетов в американской валюте снизилась на 30%. Практические задачи, стоящие перед политическим руководством России в сфере финансовой безопасности, создают необходимость в исследованиях, посвященных монетарным аспектам мировой политики.

Приведенная выше аргументация позволяет говорить о теоретической и практической значимости диссертационного исследования и считать попытку внедрения монетарных отношений в теорию мирового порядка достаточно актуальной.

Степень научной разработанности проблемы. Всю литературу, относящуюся к проблематике настоящего исследования, можно подразделить на три условных блока. В первый блок входят работы, посвященные собственно мировому порядку, его дефиниции, конфигурациям и направлениям трансформации. Категория «мировой порядок» разрабатывается целым рядом ученых, считаясь одной из главнейших в современной политической науке. В отечественной науке исследования мирового порядка связаны с именами У.С. Алиева, Э.Я. Баталова, А.Д. Богатурова, К.С. Гаджиева, Г.В. Косова, И.В. Манохина, А.Ю. Мельвиля, А.Н. Михайленко, Г.А. Мохорова, В.Н. Панина, А.Ю. Пинчука, Н.М. Сироты, Т.А. Шаклеиной, И.К. Харичкина, В.С. Ягья¹, в

---

¹ Михайленко А.Н., Алиев У.С. Тенденции развития нового мирового порядка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. 2019. Том: 9. № 5. С. 134-144; Баталов Э.Я. Международные институты: роль в формировании мирового порядка // Россия и США в XXI веке: особенности отношений / Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: Аспект Пресс, 2020. С. 21-44; Богатуров А.Д. Между силой и влиянием государств // Сравнительная политика. 2017. № 1. С. 44-57; Гаджиев К.С. О фрагментации миропорядка в эпоху глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 8. С. 102-112; Панин В.Н., Косов Г.В. Мировой порядок в XXI веке // Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ. Выпуск V / Под ред. В.Н. Панина. Ставрополь: Ставролит, 2016. С. 4-10; Мельвиль А.Ю. Могущество и влияние современных государств в условиях меняющегося мирового порядка: некоторые теоретико-методологические аспекты // Политическая наука. 2018. № 1. С. 173-200; Пинчук А.Ю. К множественности мирового порядка: теоретический аспект // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. № 1. С. 331-334; Сирота Н.М., Мохоров Г.А. Современное мироустройство: соперничество центров силы // Клио. 2018. № 11. С. 153-162; Шаклеина Т.А. Формирование мирового порядка: новая державная и институциональная полицентричность // Ситуационные анализы. Выпуск 5: Международные институты в мировой политике / Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: МГИМО, 2017. С. 94-125; Емузова Э.А., Косов Г.В. Мировой, международный и глобальный порядки: к вопросу о соотношении понятий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 7. С. 133-137; Ягья В.С. На повестке дня: G-3 // Международные отношения и диалог культур. 2016. № 4. С. 26-65; Касюк А.Я., Манохин И.В., Харичкин И.К. Глобализация и новый мировой порядок // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 749. – С. 167-181.

зарубежной – с именами Дж. Айкенберри, Х. Булла, Г. Киссинджера, Дж. Миршаймера, А.-М. Слотер, К. Уолца, Р. Фолка¹ и др.

Особое место в рамках этого блока литературы принадлежит работам, касающихся изменений в характере акторов мировой политики, их целей и применяемых средств. Эти проблемы поднимаются в ставших классическими исследованиях Р. Гильфердинга, Дж. Гобсона и Г. Брейлсфорда², в исследованиях современных авторов – Ж. Аттали, З. Баумана, М. ван Кревельда, Б. Линдси, Дж. Ная, А.С. Панарина, Н. Фергюсона, Дж. Фридмана³ и др. Так, Н. Юдин, анализируя современные мирополитические процессы, доказывает, что они диверсифицируются, становятся «непредсказуемыми, запутанными и неопределенными»⁴. А.Н. Михайленко, в свою очередь, говорит о том, что неопределенность, конфликтность и нестабильность являются доминантами будущего мироустройства⁵. В. Белозерова, И. Василенко, В. Карякин, В. Панин, Е. Сеньшин, Э. Перерес, Т. Шебзухова⁶ изучают проблемы политизации

¹ Ikenberry G.J. *After Victory: Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars*. Princeton: Princeton University Press, 2019; Bull H. *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. New York: Columbia University Press, 1977; Kissinger H. *World Order*. New York: Penguin Press, 2014; Mearsheimer J.J. *The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities*. New Haven: Yale University Press, 2018; Slaughter A.-M. *A New World Order*. Princeton: Princeton University Press, 2004; Waltz K.N. *Theory of International Politics*. Reading: Addison-Wesley Publishing Company, 1979; Falk R. *Power Shift: On the New Global Order*. London: Zed Books, 2016.

² Hilferding R. *Das Finanzkapital: Eine Studie über die jüngste Entwicklung des Kapitalismus*. Wien: Verlag der Wiener Volksbuchhandlung Ignanz Brand & Co., 1910; Hobson J.A. *Imperialism: A Study*. London: James Nisbet & Co., 1902; Brailsford H.N. *The War of Steel and Gold: A Study of the Armed Peace*. London: G. Bell & Sons, 1914.

³ Attali J. *Lignes d'Horizon*. Paris: Fayard, 1990; Bauman Z. *Globalization: The Human Consequences*. Cambridge: Polity Press, 1998; van Creveld M. *The Transformation of War*. New York: Free Press, 1991; Lindsey B. *Against the Dead Hand: The Uncertain Struggle for Global Capitalism*. New York: John Wiley & Sons, 2002; Nye J.S. *Soft Power: The Means of Success in World Politics*. New York: PublicAffairs, 2004; Панарин А.С. *Искушение глобализмом*. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002; Ferguson N. *Empire: How Britain Made the Modern World*. London: Allen Lane, 2002; Friedman J. *Global Crises, the Struggle for Cultural Identity and Intellectual Porkbarrelling: Cosmopolitans versus Locals, Ethnic and Nationals in an Era of De-Hegemonisation // Debating Cultural Hybridity: Multicultural Identities and the Politics of Anti-Racism / Ed. by P. Werbner, T. Modood*. London: Zed Books, 2015. P. 70-89.

⁴ Юдин Н. Дискуссия об образах силы в теории международных отношений: поворот не туда? // *Международные процессы*. 2018. Т. 16, № 3. С. 95.

⁵ Михайленко А. Н. Внешнеполитическая деятельность России в условиях мировой неопределенности // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2017. № 7 (109). С. 132-142; Михайленко А. Н. Современный этап в формировании полицентричного мира // *Вопросы политологии*. 2019. № 1 (41). С. 83-94

⁶ Белозёров В.К. Управляемый хаос и глобальные политические стратегии // *Геополитика и безопасность*. – 2014. – № 4 (28). – С. 9-13; Карякин В. Концепция геополитики «третьей волны» // *Свободная мысль*. 2011. № 11. С. 137-150; Василенко И. А. Геополитика в информационном обществе: новые виртуальные стратегии в борьбе за пространство // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2005. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-v-informatsionnom-obschestve-novye-virtualnye-strategii-v-borbe-za-prostranstvo> (дата обращения: 23.02.2020); Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка. М., 2000; Емузова Э.А., Панин В.Н. Информационная парадигма современной геополитики: к вопросу об информационной составляющей современных эверсионных политических процессов // *Социально-гуманитарные знания*. 2012. № 12. С. 3-10; Емузова Э.А., Панин В.Н., Шебзухова

неполитических факторов, влияние неполитических факторов на мирополитические процессы, на геополитические трансформации.

Второй блок литературы составляют работы, так или иначе затрагивающие тему политизации монетарных отношений и тему монетарной власти в международном масштабе. Роль валют и монетарных отношений в мировой политике подчеркивается в работах Ч. Гудхарта, Л. Ивашов, Дж. Киршнера, Б. Коэна, К.Н. Лобанова, Ю.Р. Туманяна, Э. Хеллайнера, Б. Эйхенгрин¹. Уничтожение монетарной сущности золота, проводимое рядом современных государств, анализируется Ф. Липсом².

В трудах С. Галперна, Э. Гриффина, Д. Ергина, К. Куигли, А. Рахнемы, М. Ротбарда, Э. Саттона, М. Томаса, И. Уолла, У. Энгдаля³ исследуются отдельные исторические события, напрямую касающиеся политических аспектов монетарных отношений – создание мирового эмиссионного центра (Федеральной резервной системы США), иранский государственный переворот 1953 г., война за независимость Алжира 1954-1962 гг., нефтяной кризис 1973 г. В отечественной литературе эти события освещаются в работах А.Р. Борисовой, М.Г. Делягина, В.Ю. Катасонова, Л.Г. Чувахиной⁴, а также Е.Н. Глазуновой, Р.Г. Ланды, О.Н. Скороходовой¹ и др.

Т.А. Демографическая безопасность как индикатор национальной безопасности современного государства // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 4. С. 313-315; Сеньшин Е.А. Эволюция геополитических парадигм в трансформирующемся мире // Известия Уральского государственного университета». 2007. № 48.

1. ¹ Goodhart C., Tsomocos D.P. Financial Regulation and Stability: Lessons from the Global Financial Crisis. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2019; Kirshner J. Dollar Diminution and New Macroeconomic Constraints on American Power // Sustainable Security: Rethinking American National Security Strategy / Ed. by J. Suri, B. Valentino. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 21-50; Cohen B.J. Currency Statecraft: Monetary Rivalry and Geopolitical Ambition. Chicago: The University of Chicago Press, 2019; Лобанов К.Н. Мировой финансово-экономический кризис и его воздействие на социально-политическое развитие страны: советский опыт и российские реалии // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 3. С. 135-138; Туманян Ю.Р., Ищенко-Падукова О.А., Мовчан И.В. Геоэкономика в системе междисциплинарных исследований // Terra Economicus. 2018. № 4. С. 144-153; Helleiner E., Wang H. The Richness of Financial Nationalism: The Case of China // Pacific Affairs. 2019. Vol. 92. № 2. P. 211-234; Eichengreen B., Mehl A., Chitu L. How Global Currencies Work: Past, Present, and Future. Princeton: Princeton University Press, 2018; Ивашов Л.Г. Крах долларовой империи: США бряцают ядерной бомбой // Геополитика и безопасность. 2015. № 3 (31). С. 9-13.

² Lips F. Gold Wars: The Battle Against Sound Money as Seen from a Swiss Perspective. New York: FAME, 2002.

³ Galpern S.G. Money, Oil, and Empire in the Middle East: Sterling and Postwar Imperialism, 1944-1971. Cambridge: Cambridge University Press, 2009; Griffin G.E. The Creature from Jekyll Island: A Second Look at the Federal Reserve. Westlake Village: American Media, 1994; Yergin D. The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power. New York: Free Press, 1991; Quigley C. Tragedy and Hope: A History of the World in Our Time. New York: The Macmillan Company, 1966; Rahnema A. Behind the 1953 Coup in Iran: Thugs, Turncoats, Soldiers, and Spooks. Cambridge: Cambridge University Press, 2015; Rothbard M.N. The Case Against the Fed. Auburn: Ludwig von Mises Institute, 1994; Sutton A.C. The Federal Reserve Conspiracy. Boring: CPA Book Publisher, 1995; Thomas M. Fight or Flight: Britain, France, and their Roads from Empire. Oxford: Oxford University Press, 2014; Wall I.M. France, the United States, and the Algerian War. Berkeley: University of California Press, 2001; Engdahl W. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. London: Pluto Press, 2004.

⁴ Борисова А.Р. Политизация экономики США: от Буша к Трампу // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 7. С. 65-78; Делягин М.Г. и др. К 100-летию создания Федеральной

Ряд ученых, среди которых Т. Айс, Н. Арвидссон, Н.Б. Балашев, А.С. Генкин, М. Голдман, Т. Деми, С. Нефедов, Н. Фабрис, Р. Хендриксон², обратили свое внимание на формирование т.н. «общества без наличных», затронувшего с некоторым временным интервалом все государства мира. Также в этом направлении можно выделить работы К. Рогоффа, занимающегося экономическим обоснованием отказа от наличных денег³. Проблема использования национальных валют неправительственными организациям рассматривалась Г. Пановой, И. Ярыгиной⁴.

В ряде современных работ поднимается вопрос политизации экономики и финансов, анализируется политическая составляющая экономических санкций. Так, Г.И. Гладков анализирует политическую составляющую «торговых войн»⁵. Я.Ю. Радюкова, К.В. Астахов, рассуждая о потенциале влияния мировых центров силы, акцентируют внимание на интегрированности экономики страны в мировые экономические процессы⁶. А.Н. Михайленко, анализируя потенциал российско-китайского экономического сотрудничества, приходит к выводу о том, что ситуация неопределенности в мирополитических процессах политизирует экономическую сферу двух- и многосторонних отношений⁷. А.Я. Касюк, К.В. Крицкий, Р.А. Кайгородов-Хамошин, С.А. Нефедов, И.Н. Тимофеев, Н.Ю.

резервной системы: значение для истории и современности // Свободная мысль. 2013. № 6. С. 61-80; Катасонов В.Ю. Трансформация мировой закулисы: от «хозяев денег» к «хозяевам мира». М.: Книжный мир, 2019 (480); Чувахина Л.Г. Политика ФРС США по долларизации мировой экономики // Горизонты экономики. 2019. № 1. С. 97-102.

¹ Глазунова Е.Н. Государственный переворот 1953 года в Иране и современные американо-иранские отношения (по материалам научной дискуссии в США) // Новая и новейшая история. 2017. № 5. С. 179-192; Ланда Р.Г. История алжирской революции, 1954-1962. М.: Наука, 1983; Скороходова О.Н. От конфронтации к сотрудничеству: становление новой модели экономических отношений США и стран-членов ОПЕК (1973-1978) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2013. № 6. С. 76-91.

² Ice T., Demy T. The Coming Cashless Society. Eugene: Harvest House, 1996; Arvidsson N. Building a Cashless Society: The Swedish Route to the Future of Cash Payments. Cham: Springer, 2019; Балашев Н.Б., Комарова Т.Д. Общество без наличных денег // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11-1. С. 20-26; Генкин А.С. Переход к «обществу без наличных» – глобальная тенденция? // Страховое дело. 2013. № 7. С. 28-35; Goldman M.I. The Cashless Society // Current History. 1998. Vol. 97. № 621. P. 319-324; Fabris N. Cashless Society – The Future of Money or a Utopia? // Journal of Central Banking Theory and Practice. 2019. Vol. 8. № 1. P. 53-66; Hendrickson R.A. The Cashless Society. New York: Dodd, Mead & Company, 1972; Емузова Э.А., Нефедов С.А. «Общество без наличных» как очередной этап реализации нового мирового порядка // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 6. С. 145-148.

³ Rogoff K. Costs and Benefits to Phasing Out Paper Currency // NBER Macroeconomics Annual 2014 / Ed. by J. Parker, M. Woodford. Chicago: University of Chicago Press, 2015. P. 445-456.

⁴ Панова Г., Ярыгина И. Перспективы использования национальных валют межгосударственными объединениями // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 2. С. 197 – 222.

⁵ Гладков И. С. Внешняя торговля Европейского союза в 2018: presto с тюльпанами // Власть. 2019. № 3. С. 161.

⁶ Радюкова Я. Ю., Астахов К. В. Теоретические воззрения и влияние глобализации на экономику России // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 8 (54). С. 84-87.

⁷ Михайленко А. Н. Потенциал российско-китайского экономического сотрудничества // Обозреватель - Observer. 2015. № 11 (310). С. 74-87.

Шлюндт изучают экономические санкции как политическое понятие и явление¹. Проблемы политизации экономики рассматривали Л.Ч. Абаев, А.Р. Борисова, С.В., Каратаев, И.В. Прокофьев, М. Столбов, Н.Н. Трошин, Б.А. Трофимов, Е.М. Чуку².

Третий блок литературы включает в себя работы, посвященные событиям, избранным нами для кейсов. Военная интервенция в Ливию 2011 г. как акция, имеющая скрытые мотивы и, следовательно, недостаточную международную легитимность, анализируется в работах М. Ахмеда, Ф. Бойла, С. Лендмана, С. Маккинни, З. Муртазы, М. Наземроая, П. Скотта, Г. Ульфштайна, М. Форты, Т. Шахзади³. Среди отечественных ученых, придерживающихся по этому вопросу аналогичных методологических позиций, можно назвать Ф.А. Алтавила, О.А. Бояркину, А.П. Данилова, Е.Н. Копосову, Д.А. Шестакова⁴.

---

¹ Тимофеев И. Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 26-42; Шлюндт Н.Ю., Нефедов С.А. Киберфинансовые инструменты международно-политического влияния. М.: ИД «Миракль», 2019. 128 с.; Кайгородов-Хамошин Р.А. Роль санкций в формировании национальной экономической политики: дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. 181 с.; Крицкий К. В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис... канд. юрид. наук. М., 2019. 186 с.; Касюк А.Я. «Мягкая сила» и санкционная политика Запада // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 2 (800). – С. 50-66.

² Дрезнер Д. Бесплезные санкции лишают силы санкции необходимые... // Международные процессы. 2018. Том 16. № 2. С. 175–185; Чуку Е.М. Транснациональные корпорации как акторы международных энергетических отношений: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. Москва, 2013. 202 с.; Борисова А.Р. Политизация экономики США: от Буша к Трампу // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 7. С. 65-78; Столбов М. Политическая экономия финансового развития // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 3. С. 68-77; Трифонов Д.А. Политическая аффилированность в системе корпоративного управления: обзор международных исследований и проекция их результатов на российскую корпоративную среду // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-affilirovannost-v-sisteme-korporativnogo-upravleniya-obzor-mezhdunarodnyh-issledovaniy-i-proektsiya-ih-rezultatov-na> (дата обращения: 09.01.2020); Прокофьев И.В., Каратаев С.В., Трошин Н.Н., Абаев Л.Ч. О взглядах экспертов БРИКС на реформирование международного валютного фонда (по результатам опроса, проведенного РИСИ совместно с НКИ БРИКС в декабре 2015 – январе 2016 гг.). Доклад РИСИ // Российский институт стратегических исследований, Центр экономических исследований; Национальный Комитет по исследованию БРИКС. – М., 2016. – Т. 2. – 21 с.

³ Ahmed M., Murtaza Z., Shahzadi T. Libyan Gold Dinar and US-NATO Retort // The Government – Annual Research Journal of Political Science. 2017. Vol. 6. № 6. P. 115-124; Boyle F.A. Destroying Libya and World Order: The Three-Decade U.S. Campaign to Terminate the Qaddafi Revolution. Atlanta: Clarity Press, 2013; Lendman S. Why Libya was Attacked // The Illegal War on Libya / Ed. by C. McKinney. Atlanta: Clarity Press, 2012. P. 99-106; McKinney C. Anatomy of a Murder // The Illegal War on Libya / Ed. by C. McKinney. Atlanta: Clarity Press, 2012. P. 51-54; Nazemroaya M.D. The Big Lie and Libya: Using Human Rights Organizations to Launch the War // The Illegal War on Libya / Ed. by C. McKinney. Atlanta: Clarity Press, 2012. P. 127-139; Scott P.D. The American Deep State: Wall Street, Big Oil, and the Attack on U.S. Democracy. Lanham: Rowman & Littlefield, 2015; Ulfstein G., Christiansen H.F. The Legality of the NATO Bombing in Libya // International and Comparative Law Quarterly. 2013. Vol. 62. № 1. P. 159-171; Forte M. Slouching Towards Sirte: NATO's War on Libya and Africa. Montreal: Baraka Books, 2012.

⁴ Алтавил Ф.А. Политические факторы свержения режима М. Каддафи и формирования послевоенной политической системы Ливии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 2. С. 147-154; Бояркина О.А. Ливия: украденное будущее // Свободная мысль. 2017. № 2. С. 81-88; Данилов А.П. Криминологический анализ агрессии против Ливии //

Практическое использование исламских денег, которые, как мы доказываем далее, противоречат трендам монетарной унификации и диверсификации, освещается в международно-политической перспективе в работах М.Н.М. Аршада, Р.И. Беккина, А.К.М. Мееры, Н.М.Н. Мухаммад, Х. Нуршаха, Ш. Памука, М.Б.О. Юсуфа, С.Э. Яакоба¹. Многие из этих авторов иллюстрируют свои выводы на примере Малайзии. В особом ряду стоят работы непосредственных участников международного исламского движения «Мурабитун», в частности работы основателей движения А. ас-Суфи и У. Вадильо².

Вопросы, связанные с выпуском и обращением биткойна как новой децентрализованной валюты, поднимаются в работах зарубежных авторов М. Ализарта, С. Аммоуса, Дж. Брито, П. Вигны, К. Гиотитсаса, Д. Голумбии, Г. Карлстрема, А. Кастильо, М. Кейси, М. Кузумано, В. Костакиса, Г. Самиды³. Среди российских работ по данной теме можно выделить работы А.Н. Бегера, О.С. Беломытцевой, А.Н. Бичева, С.В. Жуков, И.А. Копытин, Д.А. Ломовцева, Д.Н. Лскавян, А.О. Масленников, В.Н. Панина, А.И. Пещерова, В.В. Пшеничникова, А.В. Федорова, В.Д. Фетисова, Т.В. Фетисовой и др.⁴

Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4. С. 16-21; Копосова Е.Н. За кулисами свержения Каддафи: стоила ли игра свеч? // Власть. 2015. № 8. С. 213-217; Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4. С. 10-15.

¹ Arshad M.N.M. Islamic Gold Dinar: A Comparative Study and an Analysis of Public Choice Dimensions of Dual Currency System in Malaysia. Gombak: International Islamic University Malaysia, 2002; Беккин Р.И. Исламская валюта: золотой динар // Финансы и кредит. 2007. № 25. С. 73-76; Meera A.K.M. Islamic Gold Dinar: The Historical Standard // International Journal of Islamic Economics and Finance. 2018. Vol. 1. № 1. P. 109-122; Muhammad N.M.N. Public Acceptance Towards Kelantan Gold Dinar // Business & Management Quarterly Review. 2011. Vol. 2. № 3. P. 79-87; Noorshah H. The Islamic Gold Dinar Movement in Malaysia // Seminar Antarabangsa Penjanaan Ekonomi Melalui Transaksi Wang Dinar / Ed. by Universiti Kebangsaan Malaysia (UKM). Bangi: UKM, 2009. P. 163-180; Pamuk S. A Monetary History of the Ottoman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 2000; Yusuf M.B.O. et al. The Role of Institutional Trust in the Adoption of Gold Dinar in Kelantan: An Empirical Analysis // Journal of Applied Sciences. 2012. Vol. 12. № 20. P. 2148-2155; Yaacob S.E. Study of Implementation Gold Dinar as Currency // World Applied Sciences Journal. 2012. Vol. 20. № 7. P. 1014-1023.

² as-Sufi A. Technique of the Coup de Banque. Palma de Mallorca: Kutubia Mayurqa, 2000; Vadillo U.I. The Return of the Islamic Gold Dinar: A Study of Money in Islamic Law and the Architecture of the Gold Economy. Kuala Lumpur: Madinah Press, 2004.

³ Alizart M. Cryptocommunity. Cambridge: Polity Press, 2020; Ammous S. The Bitcoin Standard: The Decentralized Alternative to Central Banking. Hoboken: John Wiley & Sons, 2018; Brito J., Castillo A. Bitcoin: A Premier for Policymakers. Arlington: Mercatus Center, 2013; Vigna P., Casey M.J. The Age of Cryptocurrency: How Bitcoin and Digital Money are Challenging the Global Economic Order. New York: St. Martin's Press, 2015; Kostakis V., Giotitsas Ch. The (A)Political Economy of Bitcoin // tripleC. 2014. Vol. 12. № 2. P. 431-440; Golumbia D. The Politics of Bitcoin: Software as Right-Wing Extremism. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2016; Karlstrom H. Do Libertarians Dream of Electric Coins? The Material Embeddedness of Bitcoin // Distinktion: Scandinavian Journal of Social Theory. 2014. Vol. 15. № 1. P. 23-36; Cusumano M.A. The Bitcoin Ecosystem // Communications of the ACM. 2014. Vol. 57. № 10. P. 22-24; Samid G. Tethered Money: Managing Digital Currency Transactions. London: Elsevier, 2015.

⁴ Бегер А.Н. Биткойн как потенциальная опасность для финансовой системы Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2014. № 1. С. 3-6; Беломытцева О.С. О позиции стран Евросоюза в отношении эмиссии и обращения виртуальных валют // Проблемы учета и финансов. 2015. № 1. С. 26-30; Пшеничников В.В.,

Хотя, как показывает выше проведенный обзор, многие аспекты влияния монетарных отношений на мировую политику нашли свое научное отражение в различных отраслях социальной науки, комплексного политологического исследования монетарных основ мирового порядка не проводилось. Именно этими обстоятельствами и продиктован научный интерес автора к избранной теме диссертационного исследования.

Гипотезу исследования можно сформулировать следующим образом. Ряд событий, а именно сознательная интернационализация валют, появление новых монетарных институтов и блоков, рост числа конфликтов, в которых прослеживаются монетарные мотивы, и пр., позволяет предположить, что монетарные отношения заняли место одного из факторов формирования мирового порядка, от которого зависит степень влияния отдельного актора. Доказав связь между этими событиями, можно утверждать о политизации монетарных отношений, создающих новую сферу международного противоборства и новую властную иерархию. Параллельно можно также предположить, что, подвергаясь политизации, монетарные отношения испытывают всеохватывающее влияние технологического прогресса, заставляющего вводить в матрицу политологического анализа электронные и цифровые валюты.

Объектом диссертационного исследования является инструменты формирования мирового порядка.

Предметом исследования выступает политический потенциал монетарных отношений в процессе формирования современного мирового порядка.

Цель исследования – концептуализация монетарных отношений как политического инструмента формирования мирового порядка.

В число основных **задач** входят следующие:

- разработать модель мирового порядка, релевантную современным международно-политическим реалиям;
- установить значение различных инструментов в процессе формирования современного мирового порядка;
- выявить роль монетарного инструмента влияния во внешней политике современных государств и, в частности, в формировании мирового порядка;
- продемонстрировать основные тренды, связанные с политической коннотацией монетарных отношений в контексте формирования мирового порядка;

Бичев А.Н. Появление и распространение сетевых денег на примере виртуальной валюты биткойн // Финансовый вестник. 2013. № 2. С. 108-115; Ломовцев Д.А. Сравнительная характеристика правового регулирования биткойна в разных странах // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 5-9; Лскавян Д.Н., Федоров А.В. Биткойн – частная криптовалюта или платежное средство поскапиталистической системы глобального мира // Российский экономический журнал. 2014. № 1. С. 46-50; Пещеров А.И. Перспективы использования криптовалюты во внешней и внутренней политике государства // Юридическая мысль. 2014. № 6. С. 32-33; Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Проблемы использования биткойна и экономическая безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. № 3. С. 452-464; Емузова Э.А., Панин В.Н. Биткойн как цифровая альтернатива традиционным валютам: к вопросу об абрисе нового мирового порядка // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2016. № 4. С. 167-171; Жуков С.В., Копытин И.А., Масленников А.О. Экосистема Финтех: крупнейшие частные криптосистемы крупнейшие частные криптосистемы // Международные процессы. 2019. Том 17. № 1 (56). С. 22–37.

- обосновать расширение монетарных инструментов влияния в условиях мирового «безналичного общества»;

- на примере ряда кейсов, избранных на основе противопоставления неконвенциональных вызовов конвенциональным, доказать важность монетарных отношений в формировании мирового порядка.

Методологическая база исследования. Поставленные в работе цель и задачи достигаются с помощью применения разнообразных политологических концепций, теорий и идей. При этом использовались признанные общенаучные методы, в частности метод моделирования, позволивший представить в дескриптивной форме авторское понимание мирового порядка, и формула Херфиндаля-Хиршмана (НН), позволившая оценить распределение монетарной власти.

В основу авторской концепции легла теория монетарной власти Дж. Киршнера, утверждающая, что акторы мировой политики оказывают воздействие, вплоть до принудительного, на других, менее успешных, акторов посредством различных видов международных монетарных отношений – валютных манипуляций, монетарной зависимости и подрыва существующей валютной системы¹. Не меньшее влияние на автора оказала географическая теория монетарных отношений Б. Коэна, подразумевающая, что валюта имеет свою пространственную организацию, а эмитент той или иной валюты автоматически приобретает власть над территорией, где она господствует. Поэтому конкуренция со стороны «заграничных» эмитентов не только лишает их власти, но и угрожает их легитимности в этой жизненно важной области политической экономии². При этом автор придерживался идей Б. Эйхенгрин о субъективной, а не объективной природе возможного краха доллара, поскольку к его ниспровержению эмитенты тех же евро и юаня проявляют на нынешнем этапе небольшую заинтересованность³.

Авторской концептуализации способствовала идея А.И. Неклессы о том, что миропорядок представляет скорее механизм, чем организм, имея два яруса управления – административный (публичный) и денежный (непубличный), что порождает такие феномены, как «витринные конфликты», «анонимные центры силы» и «неопознанную культуру»⁴. Идея о двухъярусности системы управления миром гармонично дополнялась идеями А.С. Панарина о субъективном начале глобализации, которая является результатом претворения в жизнь идеологии глобализма⁵, и идеями В.Ю. Катасонова об управлении политиями мира через банковские институты⁶. Мы оперировали положениями концепции политических сетей Г.В. Косова, подчеркивающую эффективность полицентричного взаимодействия для усиления конкурентных преимуществ в глобальной

¹ Kirshner J. Currency and Coercion: The Political Economy of International Monetary Power. Princeton: Princeton University Press, 1995.

² Cohen B.J. The Geography of Money. Ithaca: Cornell University Press, 1998.

³ Эйхенгрин Б. Непомерная привилегия: Взлет и падение доллара. М.: Издательство Института Гайдара, 2013.

⁴ Неклесса А.И. Неопознанная культура. Гностические корни постсовременности // Глобальное сообщество: Картография постсовременного мира / Под ред. А.И. Неклессы. М.: Восточная литература, 2002. С. 17-47.

⁵ Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.

⁶ Катасонов В.Ю. О проценте ссудном, подсудном и безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ Школьных Технологий, 2011.

политической игре¹. Действительно, мировой порядок формируется через множество одноранговых субъектов, отношения между которыми визуально напоминают собой сеть. Нельзя не упомянуть и информационную теорию денег, развиваемую В.М. Юровицким, которая оказала некоторое влияние на исследовательское мировоззрение автора, хотя ее многие выводы и вызывают возражение².

Эмпирическую базу исследования составили:

- концептуальные официальные документы, касающиеся монетарных отношений (Закон США «О Федеральном резерве», уставы Международного валютного фонда и Всемирного банка, Федеральный закон РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Стратегия национальной безопасности РФ³ и др.);

- материалы и решения отдельных государственных и негосударственных структур, в сферу компетенции которых входит разработка и реализация монетарной политики (Федеральной резервной системы США, Европейского центрального банка, Банка России⁴ и др.);

- документы международных правительственных и неправительственных организаций (Генеральной ассамблеи ООН, Совета безопасности ООН, Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, Африканского союза, Международного валютного фонда, Всемирного банка, Банка международных расчетов, Human Rights Watch⁵ и др.);

- сводки информационных агентств и информация ведущих мировых масс-медиа (Интерфакс, ТАСС, РИА «Новости», Al-Jazeera, BBC, Bloomberg, Forbes, Reuters, Russia Today, The Guardian, The Independent, The New York Times, The Telegraph, The Wall Street Journal, The Washington Post⁶ и др.);

---

¹ Косов Г.В., Потапов В.А., Ширяев В.А. Политические сети: специфика современной архитектоники // Власть. 2013. № 10. С. 64-69.

² Юровицкий В.М. Денежное обращение в эпоху перемен. М.: ГроссМедиа, 2007.

³ Federal Reserve Act (Public Law 63-43) // The Statutes at Large of the United States of America: Volume 38 / Ed. by Authority of Congress. Washington: United States Congress, 1915. P. 251-275; Международный валютный фонд (МВФ). Статьи соглашения Международного Валютного Фонда. Вашингтон: МВФ, 2011; International Bank for Reconstruction and Development (IBRD). Articles of Agreement (27 June, 2012). URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTABOUTUS/Resources/IBRDArticlesOfAgreement_links.pdf (дата обращения: 06.01.2016); Федеральный закон РФ от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральной банке Российской Федерации (Банке России)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 31.01.2016); Стратегия национальной безопасности РФ (31.12.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 14.02.2020).

⁴ Федеральная резервная система США. URL: <http://www.federalreserve.gov/>; Европейский центральный банк. URL: <http://www.ecb.europa.eu/home/html/index.en.html>; Банк России. URL: <http://www.cbr.ru>.

⁵ Генеральная ассамблея ООН. URL: <http://www.un.org/en/ga/>; Совет безопасности ООН. URL: <http://www.un.org/en/sc/>; Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: <http://www.ohchr.org/RU/Pages/Home.aspx>; Африканский союз. URL: <http://www.au.int>; Международный валютный фонд. URL: <http://www.imf.org/external/index.htm>; Всемирный банк. URL: <http://www.worldbank.org>; Банк международных расчетов. URL: <http://www.bis.org>; Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org>.

⁶ Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru>; ТАСС. URL: <http://tass.ru>; РИА «Новости». URL: <http://ria.ru>; Al-Jazeera. URL: <http://www.aljazeera.com>; BBC. URL: <http://www.bbc.com>;

- выступления, воспоминания и корреспонденция политических лидеров и других ключевых фигур описываемых событий (Б. Бернанке, Ф. Вандерлипа, П. Варбурга, В. Вильсона, Э.С. Набиуллиной, Р. Никсона¹ и др.).

Многие источники из вышеуказанного списка введены в научный оборот впервые, что повышает ценность работы для исследователей, занимающихся подобными и сходными проблемами, и для лиц, ответственных за принятие политических решений.

Концепция исследования. В современном мире монетарные отношения определяют конфигурацию мировой системы, усиливая влияние тех, кто осуществляет над ними эффективный контроль. Вследствие разницы в степени монетарной власти в мире формируется новая властная иерархия, разделяющая единицы мирового политического пространства на бенефициаров и бенефакторов, а также полубенефициаров, принимающих правила игры, несмотря на свой относительно высокий потенциал монетарного влияния. При такой иерархии выделяются два тренда, монетарной унификации, т.е. универсализации монетарных политик, поощряющих господство доллара, и монетарной диверсификации, т.е. суверенизации монетарных политик, выходящих из-под влияния долларизации. На своем стыке тренды монетарной унификации и монетарной диверсификации порождают новую область политического противоборства, простирающуюся не только на реальное, но и на виртуальное пространство.

Научная новизна настоящего исследования подтверждается тем фактом, что его автор обратился к слабо разработанной области теории международных отношений, а именно монетарным основам современной мировой политики. Опираясь на собственную методологическую позицию, гармонично интегрирующую и многие признанные научные подходы, автор предложил монетарную концепцию мирового порядка, подтверждаемую современными эмпирическими данными и историческими событиями недавнего прошлого. Концепция способна стать, если не будет опровергнута новыми фактами, мощным прогностическим инструментом как для практикующих специалистов, так и для дальнейших теоретических исследований. Сама проблема диссертационного исследования обладает научной новизной, поскольку монетарные инструменты, как правило, рассматривались ранее как исключительно экономический инструмент. Автор же делает акцент на политических основаниях данного инструмента не в плане его содержания, а в

Bloomberg. URL: <http://www.bloomberg.com/europe>; Forbes. URL: <http://www.forbes.com/forbes/welcome/>; Reuters. URL: <http://www.reuters.com>; Russia Today. URL: <https://www.rt.com>; The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/international>; The Independent. URL: <http://www.independent.co.uk>; The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com>; The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk>; The Wall Street Journal. URL: <http://www.wsj.com/europe>; The Washington Press. URL: <https://www.washingtonpost.com>.

¹ Bernanke B.S. The Courage to Act: A Memoir of a Crisis and its Aftermath. New York: W.W. Norton & Co., 2015; Vanderlip F.A. From Farm Boy to Financier. New York: D. Appleton-Century Co., 1935; Warburg P.M. The Federal Reserve System: Its Origin and Growth. In Two Volumes. New York: Macmillan, 1930; Wilson W. The New Freedom: A Call for the Emancipation of the Generous Energies of a People. New York: Doubleday, Page & Co., 1913; Выступления и заявления Председателя Банка России Э.С. Набиуллиной. URL: <http://www.cbr.ru/Press/?PrtId=st> (дата обращения: 02.02.2020); Nixon R. In the Arena: A Memoir of Victory, Defeat and Renewal. New York: Simon & Schuster, 1990.

плане целей, которые преследуют в своей международной деятельности современные акторы мировой политики. В работе, что тоже, безусловно, говорит в пользу ее научной новизны, подвергаются глубокому анализу такой ранее оставляемый без внимания тренд, как монетарная унификация международной системы, выделяются конвенциональные и неконвенциональные формы противодействия этому тренду.

Научная новизна и основные результаты диссертационного исследования состоят в следующем:

- разработана и обоснована авторская многомерная модель мирового порядка как специфической конфигурации международной системы в горизонтальной (формирование блоков) и вертикальной (формирование внутри- и межблоковой иерархии) проекциях в рамках каждого уровня. Причем каждый уровень порядка (информационно-технологический, военно-стратегический, геоэкономический, геополитический, ресурсный, и цивилизационный и др.) имеет свои центры силы, блоки и властные иерархии, взаимодействует с другими уровнями порядка и обладает своей внутренней динамикой. Авторская модель предполагает большее количество единиц анализа, подразделяя традиционные уровни мирового порядка на субуровни (в том числе производственный, коммерческий, финансовый и т.п.) и делая акцент в анализе конфигурации мирового порядка и условий его функционирования на специфических инструментах (в том числе использовании определенной валюты), применяемых центрами силы того или иного уровня/подуровня для укрепления своего места во властной иерархии в рамках как суб-, так и трансуровня;

- установлено, что в последнее время произошло увеличение числа инструментов формирования мирового порядка за счет окончательной политизации сферы финансов, предоставившей в распоряжение центров силы новые средства обретения политического господства;

- выявлено, что монетарные отношения, играя дуалистическую по своей природе роль, превратились в мощный инструмент формирования мирового порядка, разделив акторов мирового политического пространства на бенефициаров, полубенефициаров и бенефакторов;

- продемонстрировано, что политическая коннотация монетарных отношений проявляется в двух противоположных трендах – монетарной унификации и монетарной диверсификации в развитии международной системы, способствующих формированию/функционированию либо унитарного, либо неунитарного миропорядка;

- обосновано, что в рамках мирового «безналичного общества» инструментами мирового порядка оказываются не только собственно валюты, но и системы платежей. Так, страны бенефициары создали/создают платежные системы (VISA, SWIFT и т.д.), в том числе и для политического манипулирования и воздействия, особенно в ситуации экономических и политических санкций. Стремясь сохранить всю полноту суверенитета, страны-полубенефициары и страны-бенефакторы предпринимают попытки создания подконтрольной только им национальной и межнациональной электронной платежной системы (МИР, электронная платежная система в рамках БРИКС), в том числе и альтернативы SWIFT;

- в рамках процесса монетарной диверсификации формируются два вида вызовов мировому порядку на монетарном субуровне: конвенциональные

(создание альтернативных фиатных валют и их политизация) и неконвенциональные (создание валют, альтернативных фиатным, и использование их в качестве инструмента переконфигурации монетарного уровня мирового порядка как возможного начала переконфигурации всей его структуры). На основе анализа ряда неконвенциональных вызовов дополнительно доказана важность монетарных отношений в формировании мирового порядка, т.к. африканский и исламский золотой динар, а также биткойн имели/имеют политический потенциал по переформатированию существующего порядка.

Элементами новизны обладают:

- дальнейшее исследование одной из ключевых категорий политической науки – «мировой порядок»;
- разработка концепции мирового «безналичного общества» с позиций политической науки и науки международных отношений;
- систематизация и введение в политологический оборот документов и научных работ (большая часть которых в оригинале на иностранных языках), касающихся монетарных основ формирования мирового порядка.

Личный вклад автора в разработку политологической теории определяется самостоятельным изучением влияния монетарных факторов на мировую политику и формирование мирового порядка. Данное влияние подтверждалось с помощью нового методологического инструментария, включающего как собственные, так заимствованные аналитические инструменты, переосмысленные автором. Все результаты и выводы, представленные в работе, сделаны автором лично на основе собственных творческих изысканий, теоретического и эмпирического анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Многомерные модели мирового порядка, разработанные более 10 лет назад, уже не объясняют многие процессы, протекающие на мировой политической арене. Во-первых, они игнорируют углубление вертикальных связей, означающее интенсификацию взаимодействия центров силы различных уровней. Во-вторых, они игнорируют пролиферацию горизонтальных связей, подразумевающую появление новых центров силы в рамках отдельного взятого уровня. В-третьих, они не учитывают подразделение уже сформированных уровней на более частные подуровни, для которых характерны уникальные горизонтальные и вертикальные связи. Наконец, в-четвертых, они не учитывают специфические инструменты, используемые в рамках того или иного уровня или подуровня, которые собственно и выделяют их на фоне других. Таким образом, современная модель мирового порядка не может опираться только на категорию «центр силы», быть одномерной и не учитывать ее многомерность в ситуации одномоментного, зачастую разновекторного функционирования нескольких единиц анализа, среди которых инструменты формирования порядка на отдельно взятом уровне или подуровне, вместе с центрами силы задающие специфику уровня/подуровня мирового порядка. Авторская модель учитывает пролиферацию горизонтальных связей, подразумевающую появление новых центров силы в рамках отдельного взятого уровня, и углубление вертикальных связей, означающее интенсификацию взаимодействия центров силы различных уровней. Вместе с тем авторская модель включает в себя несколько единиц анализа, не только привычные центры силы, задающие конфигурацию мировой

системы, но и ресурсы и инструменты, используемые ими для улучшения и укрепления своих позиций, занимаемых в структуре мирового порядка.

2. В современном мире наблюдается расширение набора инструментов формирования мирового порядка. В результате политизации ранее аполитичных сфер появляются новые средства, позволяющие влиять на конфигурацию международной системы. В области экономики, параллельно с традиционными производством и торговлей, выделяются финансы, обладающие огромным, но по-прежнему недооцененным, политическим потенциалом. Оказывая серьезный дистрибутивный эффект на властные отношения, они постепенно занимают одно из центральных мест в системе инструментов формирования мирового порядка. Хотя в условиях глобализации государства утрачивают контроль над финансовой системой и финансовыми потоками, они стремятся сохранить под своим управлением эмиссию валют и монетарные отношения, занимающие особое место среди всех финансовых инструментов формирования мирового политического порядка.

3. Монетарные отношения играют в настоящее время дуалистическую роль, принося не только экономические, но и политические выгоды. Однако далеко не все акторы способны в равной мере воспользоваться монетарными отношениями в своих политических интересах, в результате чего формируется новая иерархия, включающая монетарных бенефициаров, полубенефициаров и бенефакторов. Бенефициары – это государства, которые через господство своих валют способны влиять на другие государства, манипулируя стоимостью любых других национальных валют. Бенефакторы, в свою очередь, – это государства, не способные воспользоваться своими валютами в международно-политических целях и вынуждены принимать правила игры бенефициаров, зачастую невыгодные с точки зрения их национальных интересов. Полубенефициары занимают промежуточное положение. Это государства, находящиеся в орбите влияния бенефициаров, но которые способны использовать свои валюты в политической игре в ограниченном масштабе, что объясняется высоким уровнем развития их экономик, привлекательностью их валют и историческими обстоятельствами. Проведенный анализ показывает, что сегодня существует один бенефициар, США, тогда как только страны еврозоны, Япония и Великобритания, могут быть квалифицированы как полубенефициары. Россия, Китай, являясь на данный момент бенефакторами, прилагают усилия для изменения своего статуса на монетарном субуровне мирового порядка.

4. В настоящее время наблюдаются два тренда в развитии международной системы – монетарной унификации и монетарной диверсификации, каждый из которых связан со своей конфигурацией мирового порядка. Под монетарной унификацией подразумевается признание всеми государствами главенствующей роли доллара, наделяющей политическим влиянием его эмитента – США. Под монетарной диверсификацией подразумевается отказ государств от доллара в пользу своих или чужих, но отличных от доллара, национальных валют, укрепляющий их позиции на международной арене. Следовательно, монетарная унификация способствует реализации унитарного, а монетарная диверсификация – неунитарного миропорядка. Если возобладает тренд монетарной унификации, то можно ожидать формирования единого блока государств, находящихся в орбите влияния США, которые закрепят за собой статус главного бенефициара. Если возобладает, наоборот, тренд монетарной диверсификации, то можно

ожидать формирования одновременно нескольких блоков, в каждом из которых будет господствовать свой центр силы, что приведет к расширению числа полубенефициаров.

5. Появление, развитие и широкое распространение новых технологий, главным образом компьютерных и коммуникационных, постепенно ведет к созданию мирового «безналичного» общества, функционирующего на основе платежных систем. Отсюда следует, что в рамках такого общества инструментом формирования мирового политического порядка оказываются не только собственно валюты, но и системы безналичных платежей. Сегодня практически все государства, стремясь управлять сферой денежного обращения, поощряют развитие безналичного общества, ограничивая наличные платежи и развивая технологии, упрощающие электронные транзакции. Однако это усиливает зависимость от бенефициаров и полубенефициаров нынешнего мирового порядка, контролирующими подобными системами и имеющих возможность их использования для внешнеполитического давления на страны-оппоненты. Как следствие, обособляется группа государств, которые в целях сохранения своего суверенитета вообще и финансового суверенитета в частности, минимизации деструктивного потенциала финансовых и политических санкций создают собственные национальные системы платежей и работают над альтернативами существующей международной системы передачи платежной информации, что вносит существенные коррективы в конфигурацию властных отношений на мировой арене.

6. Возрастающее значение монетарных отношений в формировании мирового порядка проявляется не только в процессах монетарной диверсификации конвенционального характера, но и процессах диверсификации неконвенционального характера, которые подразумевают использование ресурсов, альтернативных фиатным валютам. Так, Ливия в последние годы правления М. Каддафи предприняла попытку объединить вокруг себя все африканские страны, предложив им сформировать валютную зону африканского золотого динара. Примерно в то же время Малайзия попыталась создать под своим руководством блок мусульманских стран, рассчитывающихся в торговых отношениях друг с другом исламским золотым динаром. Появление биткойна положило начало новой дифференциации в международной системе, в которой выделилась группа стран, благоприятствующая цифровой валюте, где ныне лидирует Япония. Каждый из этих вызовов обладает своей спецификой, заключающейся в географии участников формируемых блоков (региональный, трансрегиональный и глобальный вызовы) и возможностях лидеров (политическая, экономическая и технологическая готовность). Однако в любом случае новая валюта оказывается потенциальным инструментом переконфигурации монетарного уровня мирового порядка, способным ограничить влияние на международной арене главного бенефициара и полубенефициаров существующего порядка. Готовность бенефициара и полубенефициаров к самым разнообразным ответным действиям – от дипломатического давления и спецопераций до экономических/политических санкций и прямой военной интервенции – дополнительно доказывает возрастающую роль монетарного инструмента в поддержании или реформировании мирового политического порядка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в научный оборот введены новые сведения о сущности и специфике, практическом проявлении и последствиях нынешнего мирового порядка. Концептуализация монетарных основ мирового порядка вносит свой вклад в дальнейшее развитие политической науки в целом и науки международных отношений в частности. При этом работа имеет не только общее, но и более частное теоретическое значение для политологии.

В настоящей работе предложена авторская концепция, позволяющая описывать, объяснять и прогнозировать происходящие на мировой арене события. Во-первых, эта концепция может служить основой эмпирических исследований отдельных международно-политических событий, придавая им смысловую нагрузку; во-вторых, она может стать частью других, более масштабных или смежных, теоретических и теоретико-прикладных исследований, касающихся мировой политики и мирового порядка; в-третьих, она может стимулировать исследования, призванные усовершенствовать ее положения, доказать или опровергнуть ее выводы в свете появления на мировой арене новых эмпирических или теоретических данных.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что полученные данные могут являться теоретической основой для выработки внешнеполитического курса, подготовки законопроектов и обновления уже действующих нормативно-правовых актов в области монетарной политики, разработки программ взаимодействия национальных органов власти с международными организациями и транснациональными акторами с учетом национальных интересов. Материалы диссертации можно использовать в качестве информационной базы для создания различных докладов и отчетов, которые периодически издаются правительственными и неправительственными организациями. Отдельные выводы и результаты представленной диссертации могут быть использованы при разработке разделов учебных программ высших образовательных учреждений, программ спецкурсов и курсов по выбору, а также учебников и учебных пособий, посвященных мировой политике и мировому порядку.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует пунктам Паспорта специальности ВАК Министерства образования и науки РФ 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития: 3. Развитие теории и методологии исследований международных отношений, глобальных и региональных систем. Теоретические основы международных отношений. Методы анализа международных отношений. 5. Глобализация и регионализация как мировая тенденция. Региональные аспекты современной глобалистики. Глобализация и глобальные вызовы человеческой цивилизации, мировая политика. 6. Возможные модели будущего мирового порядка. Тенденции становления нового мирового порядка. Мировой порядок в постиндустриальную, информационную эпоху. Анализ, моделирование и прогнозирование в сфере международных отношений. 7. Международная деятельность неправительственных организаций и финансово-экономических структур.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены на научных конференциях различного уровня: XXV Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки

в XXI веке» (г. Москва, 10 апреля 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Новая наука: от идеи к результату» (г. Стерлитамак, 29 декабря 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Новая наука: проблемы и перспективы» (г. Стерлитамак, 4 марта 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Новая наука: современное состояние и пути развития» (г. Оренбург, 9 марта 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Эволюция современной науки» (г. Киров, 5 апреля 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Современная наука: теоретический и практический взгляд» (г. Тюмень, 15 апреля 2016 г.), XXXI Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в XXI веке» (г. Москва, 11 апреля 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Научные преобразования в эпоху глобализации» (г. Курган, 20 мая 2016 г.), XXV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки» (г. Москва, 10 мая 2016 г.), XII Международной научно-практической конференции «Новината за напреднали наука – 2016» (г. София, 15-22 мая 2016 г.), XII Международной научно-практической конференции «Zpravu vedecke ideje – 2016» (г. Прага, 27 октября – 5 ноября 2016 г.), Научно-методических чтениях ПГЛУ «Университетские чтения – 2015», «Университетские чтения – 2015» («Университетские чтения – 2015» г. Пятигорск, 13-14 января 2020 г.,) и др.

Материалы диссертационного исследования отражены в 43 научных публикациях автора общим объемом более 51 п.л., в том числе в 2 монографиях и 17 статьях, опубликованных в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для апробации итогов подобных работ.

Диссертация была обсуждена на кафедре международных отношений, политологии и мировой экономики Института международных отношений ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный университет» и рекомендована к защите по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих девять параграфов, заключения и библиографического списка используемой литературы, включающего 798 источников, в том числе 567 – на иностранных языках. Общий объем диссертации – 316 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, проводится анализ степени научной разработанности проблемы, характеризуются объект и предмет диссертационного исследования, формулируются цель и задачи, определяются научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, обосновывается теоретико-методологическая база исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагаются результаты апробации диссертационной работы, а также дается характеристика ее структуры.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования формирования мирового порядка»** раскрывается понятийно-категориальный аппарат исследования, анализируются существующие подходы к исследованию проблем формирования мирового порядка.

В первом параграфе «**Модели мирового порядка в современной политической науке**» говорится о том, что в современной политической науке нет единого представления о том, что есть «мировой порядок». Выделяются три подхода к пониманию мирового порядка: институциональный, нормативный и структурный. С точки зрения институционального понимания, мировой порядок есть совокупность правил и институтов, определяющих и управляющих отношениями между акторами мировой политики. При нормативном понимании мировой порядок есть подчиненность акторов мировой политики определенной воле. Для нормативного понимания важное значение имеет различие между международной системой, международным обществом и мировым обществом. С точки зрения структурной интерпретации мирового порядка он понимается как конфигурация международной системы, как некий паттерн распределения власти в мире, подразумевающий определенные центры и отношения между ними. Особый акцент здесь делается на центрах силы, подразумевающих акторов, способных воздействовать на мировые процессы и поведение других.

С позиций структурного подхода доказывается, что мировой порядок есть существующие в международной системе иерархии и сформировавшиеся блоки государств. В отдельно взятый момент времени в международной системе может существовать один, два или несколько центров силы, вокруг которых и формируются иерархии и блоки. Возможна ситуация, когда таковых центров может не быть совсем.

Современные модели мирового порядка включают не только горизонтальную проекцию, но и вертикальную. В работе доказывается, что мировой порядок является не некой одноуровневой, а скорее многоуровневой конструкцией, где в рамках каждой составляющей существует свой паттерн распределения власти (свои центры силы и отношения между ними). При этом, рассматривая вопрос о конструкции мирового порядка, необходимо иметь в виду, что могут использоваться самые различные критерии для выделения уровней – географический и инструментальный.

Так, Г. Киссинджер уровнями мирового порядка считает регионы планеты. Для него мировой порядок – это совокупность европейского, ближневосточного, азиатского и американского порядков, в каждом из которых существуют свои центры силы и модели взаимоотношений. В отличие от авторов, использующих географический критерий, Дж. Най свою модель многоуровневого порядка выстраивает на основе разновидностей силы, которой располагают акторы мировой политики. Ряд российских исследователей так же предлагают модели с большим числом уровней: информационный, военно-стратегический, геоэкономический, геополитический, энергоресурсный и цивилизационный уровни. Причем каждый уровень имеет свои иерархии и блоки. Диссертант приходит к выводу, что данный подход требует пересмотра в связи с изменившейся ситуацией в мире. Во-первых, расстановку игроков на мировой арене определяют не только энергоресурсы, но и прочие природные ресурсы, прежде всего т.н. редкоземельные ресурсы, без которых не обходится ни одно современное техническое устройство. Поэтому энергоресурсный уровень точнее называть просто ресурсным. Во-вторых, одни уровни утрачивают значение в международных отношениях, тогда как другие, наоборот, приобретают значительно большее значение. Под воздействием

глобализации, например, теряет значение цивилизационный уровень. Глобальные города стирают цивилизационные различия, а вооруженные конфликты вспыхивают все чаще в рамках одной и той же цивилизации. При этом неимоверно возросло значение экономического уровня. В-третьих, произошло дробление уровней. Так, на информационном уровне сегодня выделяется традиционное информационное поле, место борьбы идей, и информационно-технологическая реальность, включающая объекты материальной инфраструктуры. Главное с точки зрения нашего исследования то, что произошло дробление экономического уровня, в частности в его рамках начал формироваться монетарный уровень.

Хотя мировым порядком называют и совокупность правил и институтов, определяющих отношения между акторами мировой политики, и состояние подчиненности мировых процессов определенной воле, в нашей модели мировой порядок – это конфигурация мировой системы, структура распределения власти в рамках этой системы. Современный мировой порядок, если его попытаться представить в графической форме, выглядит как совокупность размещенных одна над другой плоскостей, на каждой из которых существуют свои центры силы и свои отношения между ними. Она характеризуется многомерной природой, заключающейся в разнообразии плоскостей. При этом следует заметить, что наличие уровней не означает, что они не подвержены взаимовлиянию. Все плоскости в настоящее время имеют довольно прозрачные границы, давая возможность различным обменам. Данная прозрачность выражается в том, что ресурсы и инструменты, специфичные для одного из уровней, все чаще используются для сохранения или укрепления властных позиций на других уровнях. Прежде всего, это заметно относительно ресурсов и инструментов экономического уровня, которые приобретают всеобщий характер, задавая тем самым параметры всего современного мирового порядка.

Во втором параграфе **«Инструменты формирования мирового порядка в современных условиях»** в рамках структурных моделей мирового порядка, построенных на инструментальной критерии, уровни выделяются на основе инструментов, применяемых государствами для расширения сферы своего международного влияния. Под инструментами формирования мирового порядка понимается вся совокупность средств, с помощью которых акторы мировой политики добиваются, сохраняют и укрепляют свои властные позиции. С опорой на классическую работу Э.Х. Карра выделяются три основные группы инструментов формирования мирового порядка – военные, информационные и экономические инструменты. Несмотря на свои преимущества в деле формирования мирового порядка, эффективность военных инструментов в современных условиях сокращается. Применение военных инструментов, считавшихся долгое время крайне эффективными средствами реализации политических целей, всегда сопровождалось использованием информационных инструментов.

Третьей группой инструментов выступают экономические инструменты. Значение этих инструментов долгое время умахалось. Однако с развитием торговли и финансов их роль возросла, несмотря на тот факт, что они приносят желаемые результаты не так быстро, как военные инструменты. Экономические инструменты очень трудно применять в глобальном масштабе, поскольку для

этого требуется слаженные действия множества хозяйств и компаний, руководствующихся законами рынка. Правительства не могут их эффективно применять из-за того, что подобные усилия зачастую встречают противодействие со стороны негосударственных акторов. Вместе с тем сказываются и ограничения, налагаемые участием в международных организациях, таких как ВТО.

В работе выделяются два типа экономических инструментов – прямые и косвенные. Экономические инструменты, часто называемые коэрцитивными или реляционными, – это средства, позволяющие непосредственно изменять, сознательно используя соответствующие ресурсы, поведение других акторов против их собственной воли. Косвенные экономические инструменты, также именуемые некоэрцитивными или структурными, – это средства, позволяющие формировать среду, в которой добровольно действуют другие акторы. Иными словами, это средства, создающие правила игры и нормы поведения для других.

В работе обосновывается мысль о том, что одним из компонентов экономических инструментов являются финансы. Несмотря на свою важность, политический потенциал финансов был до последнего времени недооценен. Автор доказывает, что косвенное экономическое влияние государство получает тогда, когда оно занимает центральное место в международной финансовой системе, дающее ему право определять правила ее функционирования. На практике получение прямого и косвенного экономического влияния, проистекающего из финансовых отношений, затрудняется тем, что государства утратили былой контроль над финансовыми потоками.

Таким образом, в настоящее время финансы расширяют арсенал инструментов формирования мирового порядка, дополняя собой традиционные средства влияния. Делается вывод о том, что в настоящее время происходит окончательная политизация финансовой сферы, быстро становящейся полем противоборства ведущих мировых центров силы. Данная политизация происходит, с одной стороны, на фоне уменьшения эффективности военных и информационных инструментов, а с другой, на фоне стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и общей финансиализации общественной жизни. При этом особое значение приобретают монетарные отношения, поскольку никакому современному государству невозможно от них «отгородиться», учитывая их относительно самостоятельный и всепроникающий характер.

В третьем параграфе **«Монетарные инструменты влияния во внешней политике современных государств»** говорится о том, что, хотя монетарные аспекты до последнего времени игнорировались политической наукой, государства уже относительно давно используют различные монетарные инструменты для оказания влияния на другие государства, преследуя свои внешнеполитические цели. Прежде всего средством давления оказываются национальные валюты, сокращение стоимости которых может создать серьезную проблему для выпускающего ее государства и, следовательно, заставить его пойти на политические уступки. Классический пример – это т.н. «сброс» валюты целевого актора на рынке.

Автор доказывает, что помимо акций монетарного саботажа, государства, чтобы повлиять на другие государства, используют сложившиеся монетарные зависимости. Зависимость возникает благодаря ассиметричным экономическим

отношениям, когда одна сторона значительно сильнее другой. Как правило, в относительных значениях слабая сторона получает от таких отношений большие экономические выгоды. Например, доля сильной стороны в общем товарообороте слабой выше, чем доля последней в товарообороте первой. Однако сильная сторона получает несравненно большие политические выгоды. Поскольку слабая сторона больше заинтересована в сохранении отношений, угроза их разрыва превращается в мощный инструмент воздействия для сильной стороны, теряющей потенциально существенно меньше. Вместе с тем все из-за тех же больших выгод и большей заинтересованности слабая сторона всегда стремится согласовать свои интересы, лежащие в основе внутренней и внешней политики, с интересами сильной стороны, от которой даже не требуется никаких дополнительных действий. Таким образом, зависимость, вытекающая из асимметричности, дает сильной стороне возможность не только применять открытое принуждение, но и осуществлять т.н. структурное влияние.

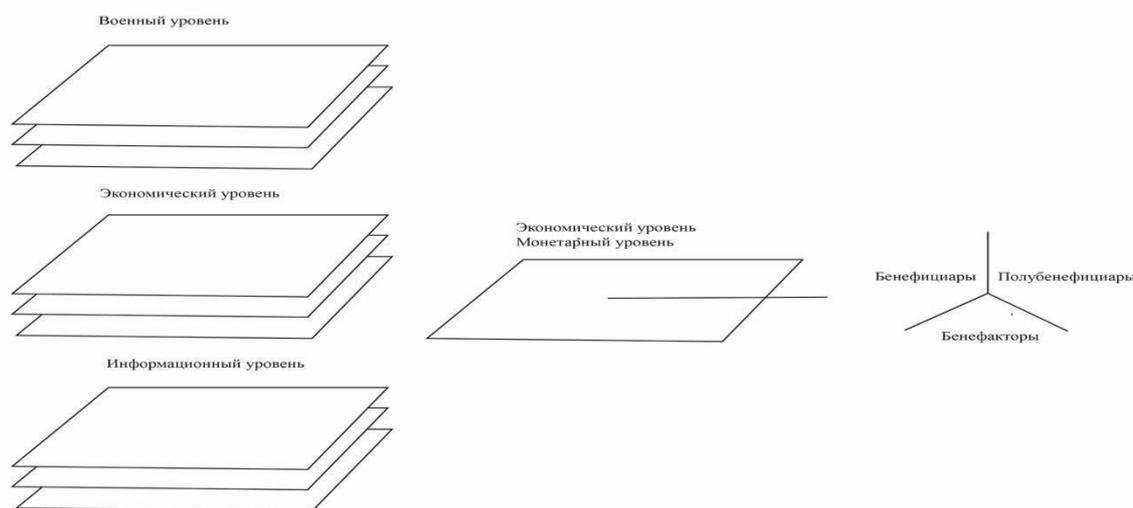
На протяжении всей истории сильные государства, преследуя политические выгоды, пытались сформировать выгодные для себя отношения монетарной зависимости. Наиболее простой и распространенный путь к этой цели – это обретение лидерства в созданной по этому случаю или в уже существующей валютной зоне. Государство, лидирующее в формальной или неформальной валютной зоне, может оказывать воздействие на политическое поведение других государств, угрожая исключением или обещая членство в данной зоне. Возможность воздействия проистекает из того факта, что членство в валютной зоне сулит ряд очевидных выгод. Члены валютной зоны получают защиту от недружественных валютных манипуляций, которые могут предпринять влиятельные государства, не входящие в ее состав. Вместе с тем членство в валютной зоне исключает вероятность валютных манипуляций со стороны других членов этой же зоны, в частности, манипуляций лидера. Находясь в валютной зоне, государства могут пользоваться привилегиями в отношениях с лидером этой зоны. Обосновывается мысль о том, что валютная зона дает много преимуществ, однако она наделяет сильное государство дополнительными рычагами политического давления, которые могут быть использованы против зависимых государств,

К монетарным инструментам международного влияния могут быть отнесены и акты против существующей международной валютной системы, приносящей несравнимые политические выгоды господствующему в финансовом отношении государству. Государства, желающие бросить вызов такому господству, будут всегда заинтересованы в том, чтобы дестабилизировать или уничтожить такую систему

Интенсификация использования монетарных инструментов во внешней политике современных государств привела к формированию монетарного уровня мирового порядка, со своими блоками и иерархиями. Монетарные инструменты стали оказывать влияние на распределение власти на мировой арене, задавая контуры новой иерархии. Данное влияние проистекает из того факта, что контроль над монетарными отношениями позволяет довольно легко добиваться требуемого поведения, поскольку от них зависят все составляющие любого современного общества. В новой иерархии выделяются бенефициары и бенефакторы, а также особая группа – полубенефициары. Бенефициаром может

считаться тот актер, который контролирует существующие в мире монетарные отношения и использует их для реализации своих политических интересов. Бенефакторами можно считать тех акторов, которые не имеют влияния на монетарные отношения и вынуждены играть по политическим правилам, установленным бенефициарами. Полубенефициары – это те акторы, которые обладают потенциалом влияния на монетарные отношения, но продолжают играть по правилам бенефициаров, не оспаривая по различным причинам их господство [Рисунок 1].

Рисунок 1. Конфигурация монетарного уровня мирового порядка

Монетарные отношения к настоящему времени играют дуалистическую роль, принося тем акторам мировой политики, которые установили над ними эффективный контроль, не только экономические, в частности пользу от сеньоража, но и политические выгоды, связанные с влиянием на поведение других акторов. Из-за того, что далеко не все акторы способны установить контроль над глобальными монетарными отношениями, в мире сформировалась новая властная иерархия, разделившая мир на бенефициаров и бенефакторов, промежуточное положение между которыми заняли полубенефициары, играющие, с одной стороны, по правилам бенефициаров, но, с другой, обладающие потенциалом монетарного влияния. Эта новая структура распределения власти определяет силу не только на экономическом, но и на прочих уровнях комплексного мирового порядка, требуя своего учета от всех ведущих акторов мировой политики. Не удивительно, что это постепенно привело к выделению двух противоположных трендов в развитии современного мира – монетарной унификации и монетарной диверсификации.

Во второй главе «**Основные тренды формирования мирового порядка: монетарный аспект**» в контексте анализа монетарного фактора выделяются основные тренды процесса формирования мирового порядка.

В первом параграфе «**Тренд монетарной унификации международной системы**» автор исходит из того, что актер, способный навязать собственную модель монетарных отношений в мире, укрепляет и улучшает свои позиции относительно всех других. Допуская такое утверждение, монетарные отношения можно назвать одним из инструментов формирования мирового порядка. В идеале использование этого инструмента должно приводить к тому, что все государства предпочтут выгодную для этого актора монетарную политику, признавая его валюту, которую он эмитирует без каких-либо

ограничений, в качестве своеобразной обеспечительной основы своих национальных валют, как когда-то золото. Таким образом, актору, чтобы получить максимальных политических дивидендов, требуется добиться монетарной унификации международной системы, т.е. однообразной и выгодной для него монетарной политики, проводимой различными политиями мира, согласившимися превратить свои валюты в некие производные от его валюты. Данный тренд монетарной унификации уже долгое время поддерживают США и их ближайшие союзники, заботящиеся о господстве в международных отношениях доллара.

На основе анализа исторического, статистического материала автор приходит к выводу, что доллар занял центральное положение в современной валютной системе, наделяя своего эмитента широкими политическими возможностями. Демонетизация золота, устранение валют-конкурентов с использованием национально-освободительных движений, а также стимулирование спроса на доллар сделали возможным монетарную унификацию мира и, следовательно, господство США на монетарном уровне мирового порядка. Сегодня монетарная унификация объясняет многие явления, происходящие в современной мировой политике, порождая ко всему прочему противоположный тренд, тренд монетарной диверсификации.

Во втором параграфе **«Тренд монетарной диверсификации современного мира: конвенциональные вызовы структурным паттернам монетарного уровня мирового порядка»** доказывается, что процесс монетарной унификации сопровождается противоположным процессом, связанным с диверсификацией мира. Если монетарная унификация есть процесс превращения валют в некие производные от доллара и, следовательно, укрепления позиций США, то монетарная диверсификация – это процесс освобождения валют от влияния доллара и, следовательно, ослабления позиций США на монетарном уровне мирового порядка. Разговоры о политических рисках монетарной унификации для стран, претендующих помимо США на влияние в мире, идут уже давно. Но пока что еще ни одно государство не бросило серьезный вызов США на монетарном фронте, инициировавшим его унификацию. У одних стран появлялись прекрасные возможности бросить вызов доллару, но не хватало политической решительности. Другие испытывали сильное желание сделать это, но не имели экономических условий.

В работе развивается мысль о том, что деньги – это не столько средство обмена, накопления и определения стоимости, сколько средство контроля. Делается вывод о том, что та страна, которая контролирует их выпуск, автоматически приобретает огромную власть. Контроль над выпуском денег упрощает сохранение и реализацию политической власти по трем направлениям. Во-первых, он влечет за собой объединение и нивелировку различных акторов, что упрощает установление и поддержание властных отношений, особенно в условиях культурных противоречий и разногласий. Во-вторых, контроль над выпуском денег позволяет присваивать реальные ресурсы различных участников экономической жизни, покупательная способность которых, в свою очередь, постоянно снижается из-за вызванной подобными действиями инфляции. В-третьих, контроль над выпуском денег дает возможность вызывать инфляцию, которая легко трансформируется в социальное недовольство. Данные обстоятельства объясняют, почему процесс

монетарной унификации будет всегда сопровождаться противоположным процессом, процессом монетарной диверсификации. В мире сложился порядок, при котором США поддерживают свое господство посредством доллара, ограничивая тем самым суверенитет других государств. Желание добиться финансового суверенитета объясняет процесс монетарной диверсификации, успех которого, в свою очередь, зависит в равной степени как от экономических условий, так и от политической воли того или иного государства.

Современный этап монетарной диверсификации мира начался на рубеже XX-XIX вв., когда ЕС приступил к эксперименту с общей валютой – евро. В настоящее время основным претендентом на лидерство в области монетарной диверсификации мира является КНР.

Делается вывод о том, что, несмотря на диверсификационные тренды, все разговоры о зарождающейся многополярности на монетарном уровне мирового порядка, возникающие время от времени, преждевременны.

Согласно Э. Мансфилду, в однополярной системе один актер контролирует 50% или более совокупных возможностей, в почти однополярной один актер контролирует от 45% до 50% соответствующих возможностей и никакой другой актер не обладает более 25% возможностей, в биполярной системе два актора контролируют совместно более 50% возможностей, при этом каждый из них должен владеть не менее 25%. Воспользовавшись данными Банка международных расчетов, Общества всемирных межбанковских финансовых каналов связи (SWIFT) и Международного валютного фонда, касающимися трех функций международной валюты – расчетной, деноминационной и резервной соответственно, автор доказал, что на монетарном уровне мирового порядка сохраняется однополярная или, по словам Б. Коэна, «полутораполюсная», учитывая вес евро, приближающийся к 25%, конфигурация (47,6% у доллара и 24,9% у евро) [Таблица 1].

Господство США на монетарном уровне дополнительно подтверждается, концептом «концентрация», показывающим вес валют относительно друг друга и, следовательно, степень конкуренции между ними. Концентрацию, имеющую место в том или ином сегменте, позволяет выявить Индекс Херфиндаля-Хиршмана (НИ). Он рассчитывается следующим образом:

$$НИ_t = \sum_{i=1}^{N_t} S_{it}^2$$

где S означает рыночную долю валюты i во время t , а N – количество валют во время t . Увеличение НИ, который может варьироваться от $1/N$ (идеальной конкуренции) до 1.00 (абсолютной монополии), показывает снижение конкуренции. Считается, что если индекс превышает значение .25, то исследуемая сфера уже характеризуется чрезмерно высоким уровнем концентрации [Таблица 1], Авторские расчеты позволили выявить, что степень

27

концентрации на современной валютном рынке составляет .297. Такие данные позволяют говорить о том, что США по-прежнему господствуют на монетарном уровне мирового порядка.

Таблица 1. Индикаторы господства США на монетарном уровне мирового порядка

Валюта	Средство обмена	Единица расчетов	Резервное средство	Среднее значение
Американский доллар (USD)	43,80	35,50	63,39	47,6
Евро (EUR)	15,65	39,00	20,18	24,9
Фунт стерлингов (GBP)	6,40	8,00	4,69	6,4
Иена (JPY)	10,80	2,50	4,54	5,9
Канадский доллар (CAD)	2,55	2,00	1,98	2,2
Австралийский доллар (AUD)	3,45	2,00	1,90	2,5
Швейцарский франк (CHF)	2,40	1,50	0,29	1,4
Другие	14,95	9,50	3,04	9,2

Источники: Bank for International Settlements (BIS). Triennial Central Bank Survey: Foreign Exchange Turnover in April 2016. Basel: BIS, 2016. P. 10 (23); Auboin M. Use of Currencies in International Trade: Any Changes in the Picture? Geneva: WTO, 2012. P. 10 (22); International Monetary Fund (IMF). Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER). URL: <http://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4> (дата обращения: 11.10.2016).

Из этого следует, что США являются единственным бенефициаром на монетарном уровне нынешнего мирового порядка. К полубенефициарам могут быть отнесены страны еврозоны, Великобритания и Япония. Все другие страны составляют самую обширную и самую разностороннюю группу, группу бенефакторов.

В заключении параграфа делается вывод о том, что на фоне процессов монетарной унификации всегда были заметен и противоположный тренд, тренд монетарной диверсификации, хоть и очень слабый.

В третьем параграфе «**Международное влияние в условиях мирового «безналичного общества»**» говорится о том, что технологические достижения рубежа 1960-1970-х гг. прошлого века открыли возможность контролировать не только эмиссию денег, но и их перемещение и использование. Постепенно на основе этих достижений начало формироваться мировое «безналичное общество», оказывающее влияние среди прочего и на конфигурацию власти на международной арене. Делается вывод о том, что переход к «безналичному обществу» дает государствам, его осуществившим, ряд преимуществ: он уменьшает издержки правительства (на печать и охрану наличных денег), сокращает число преступлений против обладателей денег (вооруженных грабежей) и преступлений с их стороны (уклонение от уплаты налогов, отмывание денег и коррупция). Однако главным преимуществом является усиление политического контроля над экономической активностью.

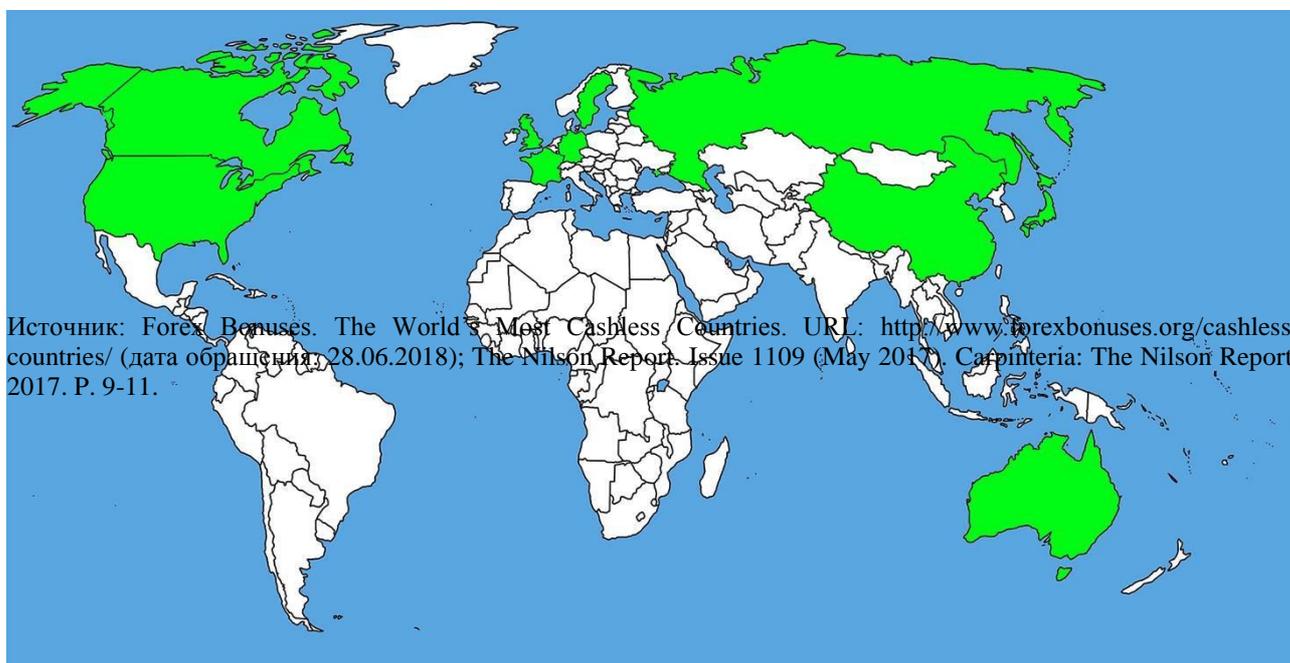
В настоящее время среди государств выделились своеобразные лидеры, которые ближе всего подошли к построению «безналичного общества». В «Докладе о развитии информационных технологий в мире», выпускаемом Всемирным экономическим форумом, таковыми названы Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, США, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония. Согласно данным компании Fogex Bonuses, пальма первенства в деле создания «безналичного общества» принадлежит Канаде, Швеции, Великобритании, Франции, США, Китаю, Австралии, Германии, Японии и России. Делается вывод о том, что переход к «безналичному обществу» дает преимущества любому современному государству на национальном уровне. Однако при этом на международном

уровне усиливается влияние государств, контролирующих инфраструктуру «безналичного общества». По этой причине такие государства активно поддерживают отмену наличных всеми странами мира. Так, в сентябре 2012 г. по инициативе Фонда Форда на свет появился некоммерческий альянс, названный своими создателями «Лучше, чем наличные» («Better Than Cash»). Главная его задача состоит в том, чтобы способствовать повсеместному переходу от наличных к безналичным платежам при оказании социальной помощи и реализации социальных программ. Помимо Фонда Форда среди доноров числятся Фонд Билла и Мелинды Гейтс, глобальный банк Citi, благотворительная инвестиционная фирма Omidyar Network, американское Агентство по международному развитию (USAID), Фонд ООН для капитального развития (UNCDF), финансовые корпорации Visa и MasterCard.

Государства, контролирующие инфраструктуру мирового «безналичного общества», используют различные международные площадки для пропаганды выгодных им идей. Так, в мае 2015 г. в Лондоне состоялась посвященная отмене наличных денег конференция, организаторами которой выступили ФРС и ЕЦБ, а также ЦБ Швейцарии и Дании.

Инфраструктура мирового «безналичного общества» базируются на международных системах карточных платежей, а также отчасти на системе передачи финансовой информации. Из шести международных платежных систем четыре, в числе которых две господствующие на рынке, контролируют США, бенефициар нынешнего мирового порядка на монетарном уровне. Известно, что по числу совершенных транзакций лидируют системы Visa (54,05%) и Mastercard (26,17%), тогда как системам Unionpay, American Express, JCB и Diners Club/Discover остается соответственно 14,91%, 2,81%, 1,15% и 0,91%. Единственная на настоящий момент глобальная система передачи финансовой информации, называемая SWIFT, полностью контролируется ЕС, главным полубенефициаром нынешнего мирового порядка на монетарном уровне и союзником США [Рисунок 2].

Рисунок 2. Ключевая сфера влияния США в условиях мирового «безналичного общества» (страны, лидирующие в построении «безналичного общества»)

Как можно предположить, с развитием мирового «безналичного общества» при сохранении всех прочих условий влияние США и ЕС будет только возрастать. Другие государства, строящие «безналичное общество» и понимающие, что они попадают в своеобразную зависимость, уже сегодня предпринимают шаги, направленные на защиту от возможного внешнего давления через элементы мирового «безналичного общества». Примером может служить Россия.

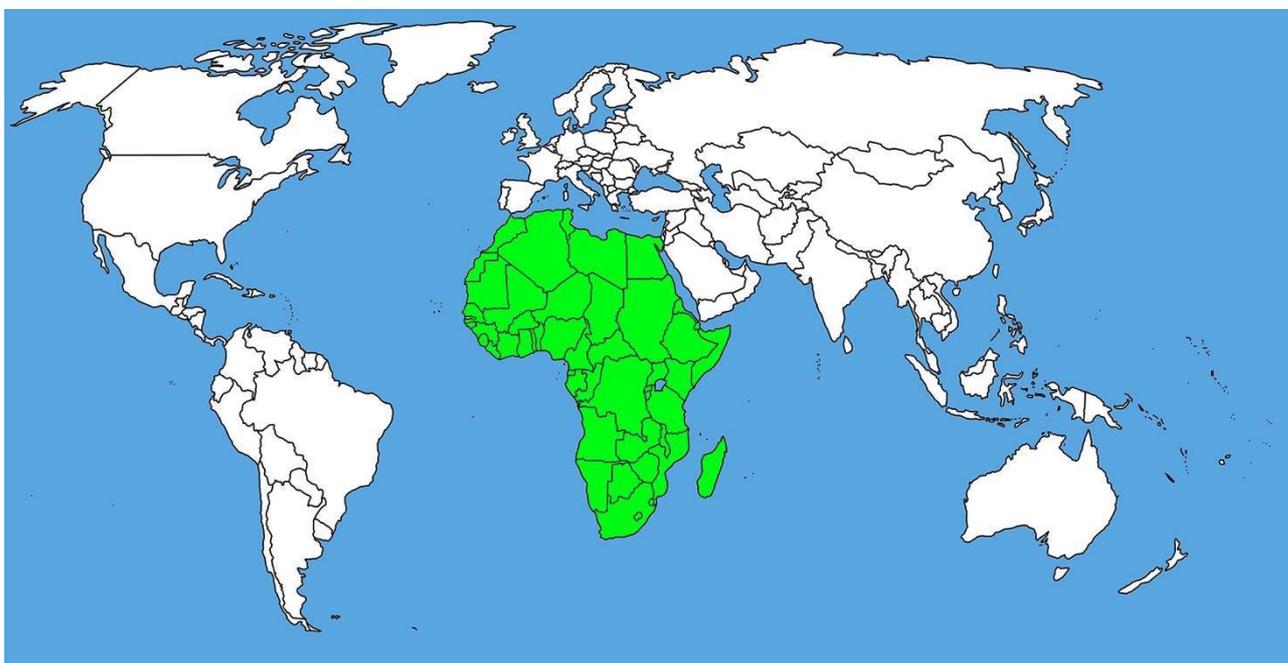
В третьей главе **«Неконвенциональные вызовы сложившимся иерархиям и блокам на монетарном уровне мирового порядка»** говорится о том, что на фоне ведущейся борьбы за контроль над монетарными отношениями появляются силы, предлагающие совершенно иные, альтернативные паттерны монетарных отношений, которые в перспективе способны ослабить монетарное влияние ведущих акторов мировой политики. Если конвенциональные вызовы – это вызовы, исходящие от государств, намерившихся интернационализировать свои фиатные валюты и тем самым укрепить свое международное влияние, то неконвенциональные вызовы – это вызовы, исходящие от государств, пытающихся для реализации этой же самой цели ввести в оборот принципиально иные валютные инструменты (как показывает практика, обеспеченные золотом валюты либо цифровые валюты). Подобные неконвенциональные вызовы резко контрастируют с правилами игры, которых придерживаются бенефициары, полубенефициары и бенефакторы монетарного уровня мирового порядка, вызывая закономерное негативное отношение с их стороны, ибо они крайне заинтересованы в сохранении монетарного статус-кво в своих политических целях. Проведенный анализ позволяет утверждать, что неконвенциональные вызовы, ярче других доказывающие, по нашему мнению, важность монетарных отношений в формировании современного мирового порядка, могут быть по своему географическому охвату регионального (Ливия), трансрегионального (Малайзия) и «внерегионального», глобального (Япония и другие страны) масштаба.

В первом параграфе **«Африканский золотой динар как средство объединения африканских государств»** рассматривается кейс Ливии (попытка Ливии объединить под своим лидерством африканский регион на основе т.н. панафриканского золотого динара, приведшая к неоднозначной с точки зрения международного права внешней интервенции и, в конце концов, к свержению М. Каддафи), который доказывает важность монетарных отношений в формировании мирового порядка.

В планах М. Каддафи было введение золотого динара – обеспеченной золотом валюты, которая должна была стать общим платежным средством для всего африканского континента [Рисунок 3]. Идея состояла в том, чтобы объединить африканские государства на основе новой валюты, которая бы использовалась для покупки нефти и других ресурсов взамен доллара и евро. Еще в 1986 и 2000 гг. М. Каддафи выступил организатором двух конференций, посвященных данной перспективе и вызвавших немалый интерес у различных политических сил многих стран Африки. В 2009 г., занимая должность главы АС, М. Каддафи предложил, чтобы весь африканский континент, занимающий

экономически отсталое положение, принял золотой динар в качестве своей валюты.

Рисунок 3. Потенциальная сфера влияния Ливии через африканский золотой динар

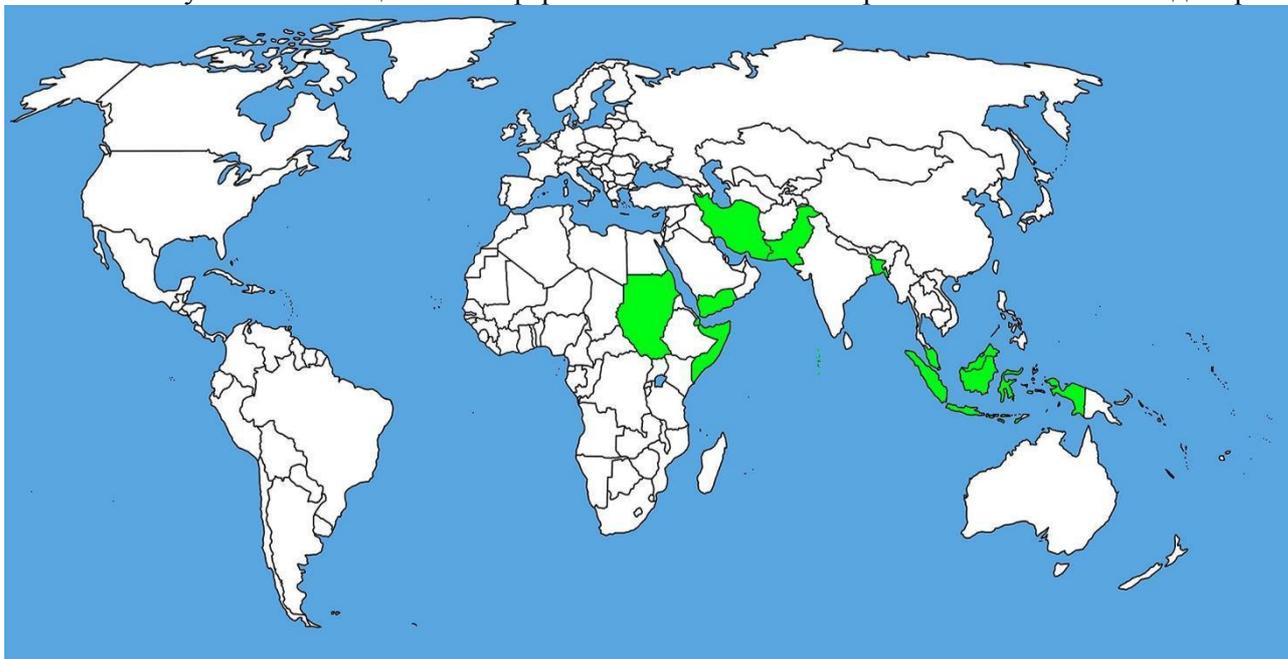

Во втором параграфе «**Исламский золотой динар как средство интеграции мусульманских государств**» на основе кейса Малайзии доказывается значимость монетарных отношений в формировании мирового порядка. Попытки этой страны вернуться к исламскому золотому динару как альтернативе доллара, натолкнувшись на сопротивление нынешнего бенефициара мирового порядка. На рубеже XX-XXI вв. Малайзия предприняла попытку ослабить монетарное влияния США через введение в международный торговый оборот ряда мусульманских стран исламской валюты – золотого динара. При этом она не только попыталась ослабить монетарное влияние США, но и создать свою сферу влияния, в которую бы вошли мусульманские страны, использующие золотой динар. Тем самым Малайзия продолжила традицию борьбы исламских государств за свой монетарный суверенитет и свою монетарную власть.

Малайзия установила контакты с международным движением «Мурабитун». Идеология этого движения строится на том, что современная монетарная система, базирующаяся на «бумажных» валютах, противоречит самой природе денег, установленной шариатом. Своей главной целью мурабитуны считают возвращение в экономическую практику исламского золотого динара и серебряного дирхама, которые, по их мнению, устроят многие политические проблемы современного мира. Идеолог «Мурабитун» А. ас-Суфи подчеркивал, что создание суверенного исламского государства невозможно без ликвидации ныне существующих финансовых институтов и финансовой системы.

Проект возрождения исламского золотого динара мог иметь глобальные последствия. Золотой динар мог стать не только средством против возможной экономической дестабилизации для мусульманских стран, но и средством усиления влияния Малайзии на международной арене под прикрытием предотвращения будущих финансовых кризисов. Малайзия через золотой динар попыталась возглавить процесс объединения мусульманских стран Азии, несогласных с абсолютным господством в исламском мире Саудовской Аравии, находящейся во многих сферах в сильной зависимости от США [Рисунок 6].

Рисунок 4. Потенциальная сфера влияния Малайзии через исламский золотой динар

С точки зрения намерений, исламский золотой динар представлял собой трансрегиональный проект, в котором должны были быть задействованы помимо самой Малайзии такие мусульманские страны из Азии и Африки, как Иран, Судан, Индонезия, Бангладеш, Пакистан, Бруней и пр. С точки зрения возможностей, он представлял собой проект с довольно серьезной поддержкой на политическом уровне, но с относительно слабой экономической и технологической базой. Идея возрождения исламского золотого динара вызвала негативную реакцию бенефициара мирового порядка, который, имея в союзниках полубенефициаров и бенефакторов, попытался через дипломатическое давление, а, возможно, и через атаку на малазийские активы, остановить ее реализацию.

В третьем параграфе **«Биткойн как потенциальный инструмент переконфигурации монетарного уровня мирового порядка»** говорится о том, что с точки зрения монетарного уровня анализа, любая качественная альтернатива привычным фиатным валютам может рассматриваться как потенциальный инструмент формирования мирового порядка. Государства, сила которых проистекает от эмиссии фиатных валют, если они прямо не стоят за созданием альтернативы, должны либо взять ее под свой контроль, либо ограничить ее распространение. Когда альтернативой становится золото, то реакция бенефициаров оказывается довольно предсказуемой. Однако в современном мире, характеризующемся бурным развитием информационных технологий, такие альтернативы появляются не только в физическом мире, но и в киберпространстве, что ставит сложные вопросы, касающиеся способов сохранения монетарной власти бенефициарами и возможных контуров будущего мироустройства. Самая известная и распространенная ныне цифровая валюта биткойн, обладая многими преимуществами золота и часто превозносимая как «аполитичное» средство, уже оказывает серьезное влияние на горизонтальную и вертикальную конфигурацию монетарного уровня мирового порядка.

Биткойн формирует новую область политического взаимодействия, участниками которой выступает множество государств. Уже сейчас он задает горизонтальную конфигурацию монетарного уровня мирового порядка, в которой можно выделить три группы государств: государства, признавшие его платежным средством, государства, относящиеся к нему нейтрально, т.е. прямо не запрещающие его, но не признающие его средством платежа, и государства, непосредственно запрещающие операции с ним на своей территории.

К первой группе относятся ряд государств, причисленных нами к полубенефициарам существующего мирового порядка. Такое положение вещей скорее всего объясняется тем, что эти государства имеют все необходимые технологические и экономические возможности занимать более высокое место в монетарной иерархии, но вынуждены по ряду исторических причин, во многом утративших к настоящему времени свою актуальность, подчиняться правилам игры, отдающим приоритет американскому доллару. Другими словами, для них биткойн – это некое средство обрести большую монетарную власть, некий «лифт», с помощью которого они могут подняться с уровня

полубенефициаров до уровня бенефициаров, не опасаясь противодействия последних. К государствам этой группы мы причисляем Японию, Австралию, Швейцарию.

На настоящий момент Япония является лидирующим государством в освоении биткойна. С 1 апреля 2017 г. биткойн в этой стране обладает таким же статусом, как и традиционные валюты, т.е. считается законным средством платежей. Японское правительство предпринимает множество мер для привлечения инвесторов в национальную биткойн-индустрию, всячески способствуя интеграции цифровой валюты в существующую банковскую систему.

Австралия, согласно заявлению ее официальных лиц, планирует занять место глобального центра современных финансовых технологий. Швейцария через биткойн пытается сохранить статус финансового центра мира, подорванный США в рамках борьбы против офшорных счетов. Стремясь компенсировать дискредитированный статус безопасной «налоговой гавани», Швейцария объявила о планах по созданию «криптодолины», которая должна стать местом концентрации ресурсов, способных усилить ее международное влияние.

Опережая других в деле внедрения биткойна в общественную жизнь, эти государства стремятся стать в будущем своеобразными биткойн-столицами или биткойн-полюсами мира, у которых будут рычаги влияния на страны, которые с опозданием пойдут по этому пути. Здесь можно говорить о новой вертикальной конфигурации мирового порядка на его монетарном уровне.

Считается, что работа системы биткойнов, их выпуск и обращение, полностью деполитизирована, что биткойн – это аполитичная валюта, устраняющая властные отношения. Однако, скорее, биткойн обладает мощным политическим потенциалом, поскольку может оказаться средством реформирования властных центров и выстраивания новой иерархии.

Государствам, признавшим за биткойном легальный статус, в формирующемся мировом порядке противостоят государства, ограничивающие или полностью запретившие его использование в своей юрисдикции. К ним относятся Китай, Бангладеш, Исландия, Боливия, Эквадор.

Между государствами, считающими биткойн деньгами, и государствами, полностью его запретившими, находится самая обширная группа государств, которые прямо не запрещают биткойн, но при этом и не признают его законным средством платежей или одной из разновидностей денег. На настоящий момент такими государствами являются Россия, США, страны ЕС.

В заключении параграфа делается вывод о том, что появление и распространение биткойна открыло принципиально новые возможности для трансформации монетарного уровня мирового порядка, где до этого безраздельно господствовали США, использовавшие доллар для поддержания своего бенефициарного положения. Биткойн, будучи в своеобразной оппозиции к традиционным валютам, позволяет государствам выйти в перспективе из-под контроля существующих бенефициаров мирового порядка, тем самым лишив их влияния, которого они добивались не одно десятилетие. Поэтому биткойн и

прочие подобные валюты представляют собой определенный вызов для бенефициаров, превращаясь в альтернативу как физических, так и электронных форм традиционных денег. С широким распространением биткойна акторы мировой политики, сегодня доминирующие на монетарном уровне, могут лишиться своего бенефициарного положения, дающего множество выгод, придающих вес при решении мировых дел.

Уже сейчас наблюдается формирование новой горизонтальной конфигурации монетарного уровня мирового порядка, в процессе которого выделяются три группы государств: государства, признавшие его платежным средством, государства, относящиеся к нему нейтрально, т.е. прямо не запрещающие его, но не признающие его средством платежа, и государства, непосредственно запрещающие операции с ним на своей территории. В меньшей степени, но можно говорить и о формировании новой вертикальной конфигурации. Ряд государств проявляют немалую заинтересованность в обеспечении за собой лидерства в освоении биткойна, демонстрируя тем самым готовность занять в ближайшем будущем место центра силы в рамках монетарного уровня. Реакция главного бенефициара, США, еще не до конца ясна, однако не вызывает сомнений, что им придется выбирать между двух вариантов: либо возглавить биткойн-экономику в своих политических интересах, либо отказаться от своего безраздельного господства на монетарном уровне.

В «**Заключении**» подводятся итоги исследования, которое расширяет знания о механике формирования мирового порядка в современном мире, подчеркивая весомую роль в этом монетарных отношений. В современном мире монетарные отношения определяют конфигурацию мировой системы, усиливая влияние тех, кто осуществляет над ними эффективный контроль. Интенсификация борьбы за господство на мировой арене привела к политизации финансовых инструментов. Сегодня не только контроль над производственными и торговыми, но и финансовыми отношениями активно используется для обретения и сохранения влияния в мировой политике, приводя к «расслоению» традиционных уровней.

В Современный мировой порядок представляет собой многомерную конструкцию, состоящую из нескольких уровней. На каждом из них существуют свои центры силы, свои иерархии (вертикальная проекция) и блоки (горизонтальная проекция). Специфику тому или иному уровню придают применяемые отдельными государствами инструменты. Так, монетарный уровень формируется с интенсификацией использования государствами монетарных инструментов для реализации своих внешнеполитических целей, становясь одним из формирующих мировой порядок факторов.

В Финансы расширяют арсенал инструментов формирования мирового порядка, дополняя собой традиционные средства влияния. Происходит окончательная политизация финансовой сферы, быстро становящейся полем противоборства ведущих центров силы. Данная политизация происходит, с одной стороны, на фоне уменьшения эффективности военных и информационных инструментов, а с другой, на фоне стремительного развития

информационно-коммуникационных технологий и общей финансиализации общественной жизни.

В рамках финансовых отношений особое место заняли монетарные отношения, поскольку они пронизывают собой всю социальную ткань современных обществ. Также как и в целом финансовые отношения, монетарные отношения играют дуалистическую роль, принося тем акторам мировой политики, которые установили над ними эффективный контроль, не только экономические, в частности пользу от сеньоража, но и политические выгоды, связанные с влиянием на поведение других акторов. Из-за того, что далеко не все акторы способны установить контроль над глобальными монетарными отношениями, в мире сформировалась новая властная иерархия, разделившая мир на бенефициаров и бенефакторов, промежуточное положение между которыми заняли полубенефициары, играющие, с одной стороны, по правилам бенефициаров, но, с другой, обладающие потенциалом монетарного влияния. Это постепенно привело к выделению двух противоположных трендов в развитии международной системы – монетарной унификации и монетарной диверсификации.

Актор, навязавший собственную модель монетарных отношений в мире, улучшает свои властные позиции относительно всех других. В идеале все другие акторы должны проводить выгодную для него монетарную политику, признавая его валюту, эмитируемую без каких-либо ограничений, в качестве своеобразной обеспечительной основы своих национальных валют, роль которой ранее выполняло золото. Таким образом, актору, чтобы получить максимальных политических дивидендов, требуется добиться монетарной унификации международной системы, т.е. однообразной и выгодной для него монетарной политики, проводимой различными политиями мира, согласившимися превратить свои валюты в некие производные от его валюты. Данный тренд монетарной унификации уже долгое время поддерживают США и их ближайшие союзники, заботящиеся о господстве в международных отношениях доллара.

Не все центры силы готовы продолжать поддерживать монетарную унификацию, выгодную США. Они пытаются создать условия, которые бы позволили вести самостоятельную монетарную политику, не ориентирующуюся на господство доллара. Если монетарная унификация есть процесс универсализации монетарных политик, поощряющих господство доллара, то монетарная диверсификация – это процесс суверенизации монетарных политик, выходящих из-под влияния долларизации.

Успех монетарной диверсификации зависит не только от экономических возможностей, но и от политической воли. В свое время Германия, Япония, Саудовская Аравия, а позже и ЕС получили все экономические предпосылки, чтобы бросить вызов господству доллара, но не политизировали потенциал своих валют. Сегодня в мире появились новые силы диверсификации, Китай и шире страны БРИКС, которые имеют значительно больше политических стимулов оспорить тренд монетарной унификации.

Появление мирового «безналичного» общества, функционирующего на основе платежных систем, делает инструментом формирования мирового политического порядка не только собственно валюты, но и системы безналичных платежей. Сегодня практически все государства, стремясь управлять сферой денежного обращения, поощряют развитие безналичного общества, ограничивая наличные платежи и развивая технологии, упрощающие электронные транзакции. Однако это только усиливает зависимость от бенефициаров и полубенефициаров нынешнего мирового порядка, контролирующими подобные системы и имеющие возможность их использования для внешнеполитического давления на страны-оппоненты. В ответ другие государства, чтобы сохранить финансовый суверенитет, стремятся к созданию собственных национальных платежных систем, а также к созданию альтернативы существующей международной системе передачи платежной информации. В итоге формируется дополнительная область противоборства, обязанная своему появлению именно мировому «безналичному обществу». При всем том технологии «безналичного общества» открывают дорогу проекту независимой цифровой валюты, а также поощряют архаизацию монетарных отношений там, где фиатные деньги и их электронные эквиваленты всегда ассоциировались с инструментами подчинения.

Наряду с монетарной диверсификацией, которую можно считать формой конвенционального сопротивления, монетарная унификация вызывает и неконвенциональное сопротивление, не связанное с фиатными валютами. На основе проведенного анализа можно выделить три вида вызовов монетарному влиянию США: регионального, трансрегионального и глобального масштаба.

Все вызовы монетарной власти можно сопоставить по трем критериям – по уровню политической, экономической и технологической готовности государств, представляющих эти самые вызовы. В результате сопоставления можно увидеть, что вызов, связанный с цифровыми валютами имеет лучшие перспективы на успешную реализацию, поскольку Япония и другие страны, лидирующие в сфере освоения биткойна, обладают всеми необходимыми для этого ресурсами [Таблица 2].

Таблица 2. Неконвенциональные вызовы паттернам монетарной власти

Страны/Уровни готовности	Политическая готовность	Экономическая готовность	Технологическая готовность
Ливия/Региональный вызов	+	+	-
Малайзия/Трансрегиональный вызов	+	-	-
Япония/Глобальный вызов	+	+	+

Таким образом, теоретически и эмпирически обосновав значение монетарных отношений в процессе формирования современного мирового порядка, автор утверждает, что поставленная цель исследования была полностью достигнута. В результате данного исследования удалось оценить значение различных инструментов в процессе формирования современного

мирового порядка, выявить в этом роль монетарного инструмента, основные тренды, связанные с политической коннотацией монетарных отношений, показать политические следствия формирования мирового «безналичного общества» и обозначить основные неконвенциональные формы политического использования монетарных отношений на региональном, трансрегиональном и глобальном уровнях.

В ходе исследования был сделан ряд ключевых выводов, доказывающих новизну и актуальность настоящей работы. Сегодня наблюдается дробление традиционных уровней мирового порядка, проистекающее из-за увеличения числа инструментов международного влияния за счет окончательной политизации сферы финансов, предоставившей в распоряжение центров силы новые средства обретения политического господства. Монетарные отношения, играя дуалистическую по своей природе роль, превратились в мощный инструмент формирования мирового порядка, разделив акторов мирового политического пространства на бенефициаров, полубенефициаров и бенефакторов. Политическая коннотация монетарных отношений проявляется в двух противоположных трендах – монетарной унификации и монетарной диверсификации в развитии международной системы, способствующих либо унитарному, либо неунитарному миропорядку. В рамках мирового безналичного общества инструментом мирового порядка оказываются не только собственно валюты, но и системы платежей, что подтверждает выделение группы государств, стремящихся к созданию подконтрольных систем. Вызовы монетарной власти бенефициара и полубенефициаров могут иметь как конвенциональную (национальные фиатные валюты), так неконвенциональную природу (золотой динар, биткойн).

Вместе с тем остались проблемы, которые требуют дополнительного анализа и изучения, а именно политические перспективы евро, юаня и рубля, национальные формы глобальных монетарных отношений, перспективы появления новых конвенциональных и неконвенциональных вызовов и пр. Данные вопросы должны стать предметом исследования последующих работ. Однако уже сейчас результаты исследований по проблематике политизации монетарного фактора показывают всю важность монетарного суверенитета для всех государств, особенно тех, которые наращивают свою роль в мировой политике, таких как Россия.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В 43 ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

Монографии

1. Емузова Э.А. Монетарная составляющая нового мирового порядка: теоретико-методологический абрис: монография. Ставрополь: Ставролит, 2018. 164 с. (7 п.л.);
2. Емузова Э.А. Монетарные отношения как политический инструмент формирования мирового порядка: монография. М.: Миракль, 2018. 192 с. (8 п.л.);

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ

3. Емузова Э.А., Панин В.Н. Информационная парадигма современной геополитики: к вопросу об информационной составляющей современных эверсионных политических процессов // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 12. С. 3-10 (0,4 п.л.);

4. Емузова Э.А., Панин В.Н., Шебзухова Т.А. Демографическая безопасность как индикатор национальной безопасности современного государства // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 4. С. 313-315 (0,4 п.л.);

5. Емузова Э.А., Рябцев В.Н. Современная динамика геополитических процессов на Ближнем и Среднем Востоке // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 3. С. 282-287 (0,4 п.л.);

6. Емузова Э.А., Нефедов С.А. Меняющиеся бенефициарии мирового порядка и современная мировая политика // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 1. С. 109-114 (0,7 п.л.);

7. Емузова Э.А. Развертывание нового мирового порядка сквозь призму монетарной концепции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 151-154 (0,4 п.л.);

8. Емузова Э.А. Политические функции денег // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 145-147 (0,4 п.л.);

9. Емузова Э.А. Монетарная унификация как идеал нового мирового порядка // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 90-92 (0,4 п.л.);

10. Емузова Э.А. Deskриптивные и нормативные интерпретации нового мирового порядка // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2016. № 4. С. 158-161 (0,4 п.л.);

11. Емузова Э.А. «Золотая инициатива» М. Каддафи как вызов новому мировому порядку // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 43-46 (0,5 п.л.);

12. Емузова Э.А. Малазийское движение за возрождение исламских металлических денег как вызов новому мировому порядку // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. С. 25-28 (0,5 п.л.);

13. Емузова Э.А. Цифровая валюта «биткойн» как вызов новому мировому порядку // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 4. С. 17-19 (0,4 п.л.);

14. Емузова Э.А. Изначальные трактовки термина «новый мировой порядок» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 6. С. 141-145 (0,5 п.л.);

15. Емузова Э.А., Нефедов С.А. «Общество без наличных» как очередной этап реализации нового мирового порядка // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 6. С. 145-148 (0,4 п.л.);

16. Емузова Э.А., Косов Г.В. Мировой, международный и глобальный порядки: к вопросу о соотношении понятий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 7. С. 133-137 (0,4 п.л.);

17. Емузова Э.А. Основные положения монетарной концепции нового мирового порядка // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 6. С. 13-16 (0,4 п.л.);

18. Емузова Э.А., Панин В.Н. Биткойн как цифровая альтернатива традиционным валютам: к вопросу об абрисе нового мирового порядка // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2016. № 4. С. 167-171 (0,5 п.л.);

19. Емузова Э.А., Шлюндт Н.Ю. Современная наука и инновации. 2019. № 4. С. 232 – 240 (0,5/0,5 п.л.).

Другие публикации

20. Емузова Э.А., Нефедов С.А. Политическое развитие России в условиях нового мирового порядка // Университетские чтения – 2015: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть XI / Под ред. З.А. Заврумова. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. С. 95-99 (0,3 п.л.);

21. Емузова Э.А. Неформальные акторы как атрибут нового мирового порядка // Астраполис: Астраханские политические исследования: Сборник статей / Под ред. Л.Я. Подвойского. Астрахань: ИП Сорокин Р.В., 2015. С. 15-18 (0,2 п.л.);

22. Емузова Э.А. Критерии построения понятия «мировой порядок» // Гуманитарные науки в XXI веке: Материалы XXV международной научно-практической конференции / Под ред. Н.М. Арсентьева и др. М.: Спутник +, 2015. С. 199-201 (0,2 п.л.);
23. Емузова Э.А. Родовидовой анализ понятия «мировой порядок» // KANT. 2015. № 4. С. 53-54 (0,2 п.л.);
24. Емузова Э.А. Новый мировой порядок: природа и выгодоприобретатели // Стратегия развития индустрии сервиса, туризма и дизайна: новые вызовы и практика инноваций: Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том 2 / Под ред. Т.А. Шебзуховой, А.А. Вартумяна, И.М. Першина. Пятигорск: ПФ СКФУ, 2015. С. 179-181 (0,2 п.л.);
25. Емузова Э.А. Неформальные акторы как атрибут нового мирового порядка // Современная наука и инновации. 2015. № 3. С. 118-120 (0,2 п.л.);
26. Емузова Э.А. Монетарная концепция нового мирового порядка: основные положения и интерпретационное применение // Новая наука: от идеи к результату: Материалы международной научно-практической конференции. В 3-х частях. Часть 2 / Под ред. И.Н. Пилипчук. Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. С. 142-145 (0,2 п.л.);
27. Емузова Э.А. Элиминация конкурентов доллара при развертывании нового мирового порядка: британский фунт // Новая наука: проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть 2 / Под ред. И.Н. Пилипчук. Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2016. С. 165-167 (0,2 п.л.);
28. Емузова Э.А. Элиминация конкурентов доллара при развертывании нового мирового порядка: французский франк // Новая наука: современное состояние и пути развития: Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть 2 / Под ред. И.Н. Пилипчук. Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2016. С. 28-31 (0,3 п.л.);
29. Емузова Э.А. Интервенция в Ливию сквозь призму монетарной концепции нового мирового порядка // Эволюция современной науки: Материалы международной научно-практической конференции. В 4-х частях. Часть 4 / Под ред. А.А. Сукиасяна. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 196-198 (0,2 п.л.);
30. Емузова Э.А. Малазийское движение за возрождение золотого динара сквозь призму монетарной концепции нового мирового порядка // Современная наука: теоретический и практический взгляд: Материалы международной научно-практической конференции. В 4-х частях. Часть 4 / Под ред. А.А. Сукиасяна. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 268-270 (0,2 п.л.);
31. Емузова Э.А. Цифровая валюта «биткойн» сквозь призму монетарной концепции нового мирового порядка // Научные преобразования в эпоху глобализации: Материалы международной научно-практической конференции. В 4-х частях. Часть 4 / Под ред. А.А. Сукиасяна. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 216-218 (0,2 п.л.);
32. Емузова Э.А. Исторический контекст появления термина «новый мировой порядок» // Гуманитарные науки в XXI веке: Материалы XXXI международной научно-практической конференции / Под ред. Н.М. Арсентьева и др. М.: Спутник +, 2016. С. 191-193 (0,2 п.л.);
33. Емузова Э.А. Развитие термина «новый мировой порядок» после Второй мировой войны // Актуальные вопросы науки: Материалы XXV международной научно-практической конференции / Под ред. И.А. Чуканова и др. М.: Спутник +, 2016. С. 103-104 (0,2 п.л.);
34. Емузова Э.А. Отличительные особенности смыслового содержания понятия «новый мировой порядок» // Современные гуманитарные исследования. 2016. № 2. С. 172-175 (0,4 п.л.);
35. Емузова Э.А. Интервенция в Ливию как акция поддержания нового мирового порядка // IN SITU. 2016. № 4. С. 99-101 (0,2 п.л.);
35. Емузова Э.А., Нефедов С.А. Контролирующая функция денег как главный ресурс нового мирового порядка // Символ науки. 2016. № 4/4. С. 224-227 (0,4 п.л.);

37. Емузова Э.А., Нефедов С.А. Монетарная концепция нового мирового порядка: основные идеи и практическое применение // *Wschodnioeuropejskie czasopismo naukowe*. 2016. № 8/6. С. 31-34 (0,5 п.л.);
38. Емузова Э.А. Монетарная концепция нового мирового порядка // *Новината за напреднали наука – 2016: Материали за 12-а международна научна практична конференция. Том 5. История. Политика. Философия / Под ред. М.Т. Петкова. София: Бял ГРАД-БГ, 2016. С. 33-35 (0,2 п.л.);*
39. Емузова Э.А. Экономическая сила в инструментарии формирования мирового порядка // *Zpravy vedecke ideje – 2016: Materialy XII mezinarodni vedecko-prakticka conference. Dil 2. Economicke vedy. Verejna sprava. Politika. Historie / Ed. Z. Cernak. Praha: Education and Science, 2016. S. 66-68 (0,2 п.л.);*
40. Емузова Э.А. Монетарная концепция нового мирового порядка // *Уральский научный вестник*. 2016. № 5/1. С. 104-108 (0,2 п.л.);
41. Емузова Э.А. Экономическая сила в инструментарии формирования мирового порядка // *Современный научный вестник*. 2016. № 10/2. С. 163-166 (0,2 п.л.);
42. Емузова Э.А. Основные модели мирового порядка в современной политической науке // *Российская гуманитаристика на пороге XXI в.: труды молодых исследователей*. Пятигорск: Изд-во ПФ СКФУ, 2017 (0,3 п.л.);
43. Емузова Э.А. Монетарные отношения как политический инструмент формирования мирового порядка // *Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова*. 2018. № 3 (0,7 п.л.);